ДЕВОЧКА
которую
НЕЛЬЗЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Стася Андриевская
18+

Стася Андриевская

Девочка, которую нельзя. Книга 1

Серия «Девочка, которую нельзя», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70018027
SelfPub; 2023

Аннотация

Он – бывший спецназовец, опасный, одержимый призраками прошлого и жаждой мести хищник, идущий по следу врага. Он не может не завершить начатое.Она – дочь его злейшего врага, простая наивная девчонка с красивыми глазами… и всего лишь разменная монетка, которой придётся расплачиваться по счетам отца. У неё нет шанса спастись.Исход их встречи был предопределён с самого начала….Но сука-любовь, как всегда, всё испортила.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	51
Глава 7	63
Глава 8	77
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Стася Андриевская
Девочка, которую нельзя. Книга 1

Глава 1

Наклонившись к Ма́хе, будто бы невзначай стряхнула со своего бедра руку её парня. Его наглость уже порядком раздражала. Может, у мажоров так принято? Я не знала. Просто сказала подруге, что иду в туалет, а сама спустилась на танцпол и, немного потолкавшись среди разгорячённых тел, решила, что здесь мне определённо нравится больше. Никакого пафоса, просто двигаешься себе в кайф, закрыв глаза и…

На талию опустились ладони, и кто-то незнакомый ткнулся носом в ухо:

– Ты зачётная, кис! Как на счёт уединиться?

Послала его куда подальше и сбежала к бару. А там сразу угодила в лапки к Махе.

– У тебя всё нормально? – вручила она мне коктейль.

– Да, просто решила осмотреться. Никогда раньше здесь не бывала.

Маха покровительственно кивнула:

– Это ещё так, не самый крутой клуб. В самый крутой следующий раз сходим! Давай, за следующий раз! – Чокнулись. Я немного отпила, но Маха придержала бокал под дно: – Не-не, давай до дна! Тусить, так тусить!

Выпили. Маха тут же велела бармену повторить.

– Ты не обращай внимания на девчонок, – наблюдая за своей компашкой наверху, прокричала она мне в ухо. – Они, конечно, те ещё куры, но так-то неплохие.

– Да не, я нормально.

– А мне показалось, ты при них как-то зажимаешься, что ли? Может, тебе чего-нибудь покрепче лимонада накатить?

Я отрицательно мотнула головой, она пожала плечами.

– Ну смотри. А если тебя вдруг Пашка напрягает, то забей, у нас с ним свободные отношения. Позажигай с ним сегодня, если хочешь. Я не против! Можем даже втроём намутить! – И пока я отвисала от неожиданного предложения, подняла новый бокал: – Давай! За жизнь в кайф! До дна!

Выпили.

– Ну что, может, наверх? – загадочно подмигнула Маха. – Там теперь самая жаришка начинается!

– Да, сейчас я, ещё немного здесь, и приду…

Машка вернулась к своим, а я, потягивая очередной коктейль, сидела у стойки и, чувствуя, как от шума и духоты начинает кружиться голова, уже всерьёз подумывала не рвануть ли домой, когда что-то заставило обернуться… и сразу же наткнуться на тёмный, внимательный взгляд из ложи

второго этажа.

По спине поползли мурашки, словно незнакомец не только смотрел, но ещё и дышал мне в затылок. Словно оценивал. Ощупывал…

Резко вспыхнуло и закололо мелкими иголочками лицо. Сердце заколотилось так часто, что стало дурно, но рука будто сама по себе поползла вверх и дерзко салютнула незнакомцу бокалом. В ответ – скупая улыбка углом губ. Хотя вряд ли. Скорее показалось.

Лет сорок, со строгим холодным лицом и затаённой силой в небрежно скрещенных на груди руках. Коротко стрижен, брутально небрит, весь в чёрном. Было в нём что-то такое… Опасное, но манящее.

Очень тянуло, но я не решилась посмотреть на него ещё. Однако все мои танцы были теперь адресованы лишь ему. Казалось, его оценивающий взгляд скользит по моему телу жадными руками, щекочет, откидывает, оголяя шею, волосы, заползает под одежду… Это ощущение распаляло, меня реально срывало: я томно виляла бёдрами и оглаживала себя ладонями, и от этого сама же заводилась ещё сильнее. Чувствовала себя такой секси! И с каждой минутой становилась всё жарче и откровеннее…

А потом всё-таки бросила взгляд наверх и обнаружила, что заветная ложа пуста.

Скинув с растёртых пяток шпильки, брела к остановке. В

ушах плеер, на душе раздрай. Интересно, если бы он всё-таки подошёл, хватило бы мне ума не пуститься во все тяжкие? Сейчас я уже и не знала – свежий воздух немного привёл в чувство. Но там, в клубе, я ведь реально его хотела – до слабости под коленками и ощутимо увлажнившихся трусиков. И это капец, как странно. Такое со мной впервые.

За спиной что-то несколько раз хлопнуло, завизжали женщины. Я, машинально дёрнув из уха наушник, обернулась, и сама чуть не завизжала – прямо на меня нёсся мужик. Налетел, заволок в пустую будку остановки, и уже в следующее мгновение мы сидели на лавке: я, как заправская наездница, верхом на его бёдрах, а он – стискивая меня так крепко, что дыхание спёрло.

– Какого хре… – возмущённо пихнулась я и обмерла. Это был он – незнакомец из клуба.

– Чшш, – шикнул он, и к моим губам прижалось дуло пистолета. – Будь хорошей девочкой.

Я испуганно кивнула, и пистолет тут же скользнул мне под кофту. Вздрогнула, когда к голой спине прижался металл, а уже в следующий миг в волосы зарылись крепкие пальцы, смяли пряди, натягивая их у корней, властно запрокидывая мою голову. Незнакомец повёл носом по шее и линии подбородка, по виску, за ухо… Он словно обнюхивал меня, и это было дико, но, даже несмотря на шок, так чувственно!

Резко вернулось возбуждение – как в клубе, только гораздо, гораздо сильнее! Прямо-таки мучительно. В промежно-

сти горело, и даже через бельё каждое касание мгновенно разливалось жаждой по всему телу – обсыпало мурашками, заставляло болезненно-сладко сжиматься соски. Вырубало мозг. До трясучки захотелось вдруг вот так же точно «обнюхать» наглого незнакомца, коснуться губами его колючей щетины и…

– Ребят, тут мужик не пробегал? – вопрос из-за спины.

– Ответь, – пряча лицо у меня на груди, шёпотом велел незнакомец.

– Какой ещё мужик? – обернулась я и увидела, как мимо остановки, не останавливаясь, проезжает моя, последняя на сегодня маршрутка. За-ши-бись.

– Ну такой… – замялся невысокий рыжеватый тип в кепке. – Большой. Бритый.

– Не знаю, – демонстративно поелозила я на бедрах большого и бритого. – Нам вообще пофиг, не заметно? – Ещё активнее двинула бёдрами, невольно вжимая голову незнакомца в свою грудь, прямо в глубокий вырез кофты носом. – Делать нам больше нечего, кроме как за вашим мужиком… – И замерла. Но не потому, что лапища незнакомца жёстко смяла мои волосы, а потому что явно почувствовала стремительно крепчающий бугор в его штанах.

– Да ну их, – зло сплюнул второй догоняющий. – Только время теряем!

Они побежали дальше, а мы с большим и бритым так и остались сидеть – неподвижно, словно решая, что теперь.

А «теперь» со мной творилась какая-то дичь: я его хотела, как ещё никого и никогда. Это очень глупо, да: он – взрослый, незнакомый, с пушкой и явными проблемами, а я – относительно правильная и невинная ещё девочка, которой проблемы не нужны от слова совсем. И абсолютно трезвая, кстати. Но он действовал на меня как валерьянка на кошку, а ощущение его твёрдого, требовательно подрагивающего бугра между ног начисто сносило крышу.

Окончательно дурея, подалась вперёд, замерла, почти касаясь губами губ. Взгляд глаза в глаза, и я готова переступить черту… Но он ухватил меня за подбородок и нахмурился:

– Что принимала?

Я сморгнула.

– В смысле… Мохито. Безалкогольный.

– Нет, это не алкоголь. Ты либо под кайфом, либо под возбудителем.

– Ничего подобного!

– Ну значит, я ошибся, – усмехнулся он и, скользнув руками под юбку, сжал ягодицы, – и ты обычная клубная блядь, да?

Соскочила с него, как ошпаренная.

– Да ты… – от возмущения аж голова закружилась. – Да пошёл ты, понял? – и стремительно понеслась прочь.

– Куда тебе? – быстро догнал он. – Я довезу.

– Отвали, придурок!

– Дерзить незнакомцу с пистолетом чревато проблемами.

– Отвали, сказала! – пихнула я его. – Моя единственная проблема в том, что сначала из-за одного козла с пистолетом я пропустила последнюю маршрутку, а потом этот козёл…

Что-то оглушительно хлопнуло, и стена, возле которой мы шли, брызнула мелкими сколами. И снова хлопнуло, но на этот раз брызнул асфальт чуть впереди.

– Ва́лим! – дёрнул меня за собой незнакомец.

Под пулями добежали до внедорожника у бордюра и, рванув с места, в считаные секунды разгонались до сотни. И то ли от резкого рывка, то ли с перепуга – мне стало плохо. Голова кружилась, треморило руки. Сердцебиение зашкаливало, покрылась испариной кожа и мучительными спазмами накатила тошнота.

– Останови… – не в силах больше сдерживаться простонала я.

…Когда спазмы утихли, и я уже просто стояла, уперев руки в колени и пыталась продышаться, он протянул мне воду.

– Отойдите, – взяв бутылку, попросила я. Стало вдруг жутко неловко, как будто это не он только что заботливо придерживал мои волосы, пока я блевала.

Вернувшись к машине, опустилась на переднее пассажирское, головой и ногами на улицу. Незнакомец подошёл, присел передо мной на корточки.

– Лучше?

Кивнула.

– Безалкогольный мохито, говоришь?

– Не напоминайте, – чувствуя, как снова накатывает тошнота, скривилась я.

Он усмехнулся.

– Не буду. Но знай, что этой ночью кто-то явно имел на тебя большие планы. Знаешь, кто это мог быть?

– Никто. Я просто чем-то отравилась.

– Как скажешь, – не стал он спорить. – Ну так что, отвезти тебя домой, или сама?

Глава 2

Очнулась от грохота. Испуганно распахнула глаза, всматриваясь сумеречный интерьер, пытаясь сообразить, где нахожусь. И был ли вообще грохот, который меня разбудил, потому что сейчас в комнате царила сонная тишина, лишь тикали часы и рокотал в изголовье холодильник.

Холодильник?

И всё сразу встало на места: я дома, в постельке. Вот только как я сюда попала? Последнее, что всплывало в памяти – мельтешение городских огней за боротом большой, уютной тачки…

Стук повторился, на этот раз в окно. Я подскочила, поймав целую стаю блестящих мушек перед глазами, и дёрнула занавеску в сторону.

С улицы, подсвечиваясь телефоном, на меня смотрел Толик, Веркин «секс по дружбе» и работодатель. Мотнул головой, мол, открывай. Я на автомате кинулась в прихожку и только хватаясь за шпингалет опомнилась: а зачем он припёрся-то среди ночи? Приоткрыв дверь, выглянула в щель.

– Что-то случилось?

– Она ещё спрашивает! – мотнув автомобильным брелоком на пальце, фыркнул Толик. – Это ты мне расскажи, на хрена я тут среди ночи круги наматываю?

– В смысле?

– В коромысле! В «Зажигалке» была сегодня?

– Ну.

– Гну! Там же, вроде, какой-то замут с перестрелкой случился, и ты исчезла. Френды твои стали тебя искать, а ты трубу не берёшь. Они дозвонились до Верки, она до меня. И вот я здесь, как будто мне больше не хрен делать.

– Но я не исчезла, я вот она…

– Намотана! – ухмыльнулся Толик и толкнул дверь. – Верка так и подумала, что ты просто слиняла. И просила проверить, не притащила ли ты кого-то в дом.

– Нет, конечно, я же не дура! Я же понимаю…

– Это хорошо, что понимаешь. Но проверить надо. Дам, заходи!

Я попятилась. Если Толик был мне просто интуитивно неприятен, то Дамир откровенно напрягал своими вечными шуточками ниже пояса. И меньше всего на свете я хотела бы сейчас остаться с этой парочкой наедине, но от них зависела Верка.

Прикрывая сцепленными на груди руками глубокий вырез кофты и выглядывающую из-под него татуху в ложбинке правого плеча, я позволила им войти. На плече была роза, но Дамир говорил, что она похожа на вагину и обещался её как-нибудь вылизать. Тупой юмор отмороженного придурка, но я каждый раз обмирала, когда он её видел.

– Ну и как там в клубе? – мельком заглянул Толик в тёмную комнату. – Подсняла кого-нибудь?

– Я не за этим туда ходила.

– Да ладно! А зачем тогда?

– У подруги день рождения был.

– Ну? И чем это мешает хорошему траху? Тем более, Зажигалка! Слушай, душно тут у тебя, просто жесть… – стянул с себя футболку, перекинул через плечо, демонстративно рисуясь прокачанным торсом.

Я опустила взгляд. Действительно душно. Только сейчас заметила, что мне словно не хватает воздуха и аритмично колотится сердце.

– Все знают, что самые забойные вписки золотые детки устраивают в випках Зажигалки, – продолжил Толик, ленивым шагом приближаясь ко мне. – Групповушки, извраты, говорят, даже легальный изнас можно заказать… – Постоял улыбаясь, осторожно завёл прядь моих волос за ухо. – Не знала?

– Нет…

– Ну да, ну да… Я не такая, я жду трамвая… А вообще, что-то ты и правда грустная какая-то. Обидел, может, кто?

Я мотнула головой, уворачиваясь от его пальцев всё ещё теребящих мою прядь. За спиной нетерпеливо перемялся с ноги на ногу Дам.

– Нет, серьёзно, если обижает кто, ты говори, разберёмся, – наконец сунул руки в карманы Толик. – Просто по-дружески. Лады?

– Спасибо, – еле слышно выдохнула я.

– Ну вот и гуд. Тогда мы пошли, да?

Кивнула.

– Ну тогда провожай гостей, хозяйка, чего ты как не родная-то…

Но вместо того, чтобы самому открыть дверь, Дамир шагнул в сторону. Я глянула на Толика – он всё также улыбался и ждал, пока я их выпущу. И мне не осталось ничего, кроме как шагнуть в проход между парнями и стеной. И как только я оказалась в ловушке – она захлопнулась.

– Ребят, не надо… – вжалась я в стену, с ужасом наблюдая, как они надвигаются. – Ну пожалуйста, Толь…

– Чш-ш… – приблизившись вплотную, приложил он палец к моим губам. – Ты чего так испугалась-то, солнц? Мы же не отморозки какие-нибудь. Да и не чужие, ну?

– Помнишь, я обещал отлизать твою… – ухмыльнулся Дам, оттягивая вырез кофты, – …розочку? – Палец скользнул с выреза и, подцепив пояс юбки, потянул меня на себя. – И твоя сладкая розочка наверняка уже мокренькая…

– Полегче, братан, – осадил его Толик. – Не видишь, девочка не ожидала, что нас будет двое. Она просто не знает, что два мальчика – это двойное удовольствие. Да, солнц?

– Да я вообще сама нежность, – стянул Дамир с себя футболку, самовлюблённо дёрнул покрытой чёрными кучеряшками мышцой. – Просто ей тоже нет смысла особо ломаться. Лучше один раз попробовать, чем сто раз услышать.

– Ребят… Не надо, ну пожалуйста…

– Да не трясись ты так, – окончательно зажимая к стене, ухмыльнулся Толик. – Расслабься. Ты же и сама хочешь, просто стесняешься.

– Мамой клянусь, хорошо тебе сделаю, красавица! – наваливаясь с другой стороны, прохрипел Дам и скользнул рукой под юбку. – Сама же потом ещё просить будешь!

– Не жести́! – придержал его Толик. – Пусть сама решает. Солнц, ну не хочешь сразу с двумя, давай по очереди, какие проблемы-то?

Дам зарычал и агрессивно пропихнул ладонь между моих скрещённых бёдер.

– Да она уже мокрая, Толян! Серьёзно, течёт как сучка! Сам потрогай!

– Нет, нет, ребят… – забилась я. – Толь, не надо! Толь…

В этот момент из темноты за их спинами появилось что-то человекообразное, и я завизжала.

– Говорю, без жести, дебил! – накинулся на Дамира Толик. – Мне статья за изнас не нужна, я…

И человекообразное, на свету превратившись в незнакомца из клуба, просто сшибло их лбами. Всего мгновенье: стояли два урода – и вот они валяются. Один неподвижно, второй стонет и корёжится, пытаясь подняться. Незнакомец запустил пятерню в его волосы, резко вздёрнул на ноги.

– Видишь девчонку?

Не знаю, как Толик меня, а я прекрасно видела его разбитый лоб и заливающую глаза кровь. В ужасе зажала рот ру-

ками, незнакомец тряхнул жертву:

– Я спросил, девчонку видишь?

– Д… Д… Да!

Мужик притянул его бошку к себе:

– Так вот, её трогать нельзя! – И впечатал Толика мордой в дверь. Постоял немного, глядя на неподвижные тела, поднял взгляд на меня: – Всё нормально?

– Чт… Что нормально? Где нормально?! Да это просто… – внятных слов не находилось. Всё случилось так неожиданно и трешово, что до сих пор не верилось. Понятно было только одно – Верке теперь точно конец. – Они хоть живы?

– Этот, – кивнул мужик на Дамира, – точно живой. А этот, – будто сомневаясь, подпихнул Толика ногой, тот застонал. – Тоже живой, как видишь.

– Что вы наделали… – схватилась я за голову. – Зачем?

– А, так я всё-таки не в своё дело влез? Ну извини. Не хотел вам мешать, просто время поджимает. Я и так на тебя полночи потерял.

– Вы? На меня?! Как вы вообще тут оказались?

– На машине. Не помнишь? – как ни в чём не бывало пошёл в комнату, включил свет. – Ты заснула, пока ехали, я тебя разбудил, спросил адрес, ты сказала и снова отрубилась. Так бывает после этой дряни. Пришлось донести тебя на руках. Будить не стал, понимал, что сама скоро очнёшься. У тебя теперь несколько дней нарушение сна будет. Имей это в виду, кстати, и старайся не упускать возможности лишний

раз поспать.

– Но тогда зачем вы их так… – обхватила я себя руками. – Можно ведь было просто спугнуть, дать понять, что что вы здесь…

– Ну да. А можно было и подождать, пока они тебя трахнут. Слушай, я дал им гораздо больше – шанс понять, что тебя уже отпустило, и ловить здесь нечего, но они его просрали. Чего ещё?

– Что значит, *уже* отпустило?

Он склонил голову к плечу, глянул на меня со снисходительной улыбочкой.

– Эти двое тоже были в Зажигалке, тёрлись возле тебя. Неужели не заметила? Впрочем, не мудрено. Ведь ты, – многозначительно подёргал бровями, – плясала.

Я вспыхнула. Значит, он не только видел мои танцы, но и понимал, что они – для него!

– А раз они были в Зажигалке и видели, как тебя штырит, то и сюда заявились явно не с проверкой. Понимаешь, да?

– Чёрт… – плюхнулась я в кресло. – Явились не с проверкой, но нашли здесь вас! А значит, Верке теперь полюбому проблем из-за меня прилетит! – Погрызла губу. – Как думаете, если заявить на них за попытку изнасилования, их арестуют?

– Попробуй. Только как ты объяснишь ментам их состояние?

– Правду скажем, что это вы. Это же самооборона полу-

чается?

– Я? – усмехнулся он. – Ты что-то путаешь, девочка. Меня тут вообще не было.

– В смысле?! – ещё больше и возмутилась, и испугалась я. – А если у них носы переломаны, и они заявление напишут за телесные, я что ли отвечать буду?

– Резонно. Тогда, если хочешь, могу просто свернуть им шеи. А трупы закопаешь в огороде. У тебя же есть лопата?

И словно в ответ, в прихожке хлопнула дверь. Я выскочила туда и обнаружила только кровавые разводы на полу и стене.

– Ну вот и всё, – вышел следом за мной незнакомец. – Нет тела, нет дела. Расслабься.

– Вам хорошо говорить… – обхватила я себя руками. – А если они решат отомстить?

– Не решат. Они услышали достаточно, чтобы уяснить, что тебя лучше не трогать. Да и вообще, это всё мелочи, не бери в голову. Твоя проблема в другом, и, собственно, поэтому я до сих пор здесь. Не хочу пугать, но похоже сегодня возле клуба ты засветилась в переделке гораздо крупнее, чем эти отморозки, и тебя могут захотеть повидать куда более серьёзные товарищи. Возможна слежка и даже похищение. Имей в виду.

– В смысле… – обмерла я.

– Так что, появятся проблемы, звони, – как ни в чём не бывало, достал он из кармана визитку. – Только это должны

быть реальные проблемы, надирать плохим пацанам попки я больше не буду.

– Ах ты гад! – моментально зверея, кинулась я на него с кулаками. – Скотина, куда ты меня втянул?!

Но он лишь перехватил мою руку и, больно стиснув запястье, невозмутимо вставил между ослабшими пальцами визитку:

– Скажешь, от Гордеева.

Глава 3

Сон действительно нарушился, вот только не факт, что от неведомой дури, которой меня якобы опоили. Насчёт этого всё вообще оказалось до безобразия гадко, но просто: когда я прижала Маху расспросами, она призналась, что в коктейли у бара мне доливали водку.

– Чуточку, Слав, вот прям грамульку! – стараясь не шевелить лицом, чтобы не сдвинулась маска от отёков, оправдывалась она на следующее утро. – Просто для настроения!

Вокруг меня с диким нетерпением приплясывал Босс, заглядывая в глаза так умоляюще, словно до лужи у порога остались считанные секунды. А убирать потом мне. С трудом сдерживая рвущийся с языка мат, я пристегнула к собачьему ошейнику поводок.

– Это подло, Маш!

– Да там две капли всего было, ты же сама говоришь, что даже вкуса не почувствовала! Зато хоть немного расслабилась.

Не поспоришь. Водку я действительно не ощутила. Но зато и растащило меня по стандарту.

– А ты прошлой ночью звонила Верке на счёт меня? Что я пропала?

Маха на мгновенье замерла, прекратив постукивать пальцами вокруг глаз.

– Ну-у… – словно растерялась, но быстро нашлась. – Звонила, да. Просто ты так внезапно исчезла… Нормальные люди так не делают, кстати!

Я фыркнула и вышла в подъезд. А она что, думала я извиняться буду?

Однако настроение окончательно упало. Получалось, что отныне Махе доверять нельзя. Очень жаль, ведь крайне удобно иметь в подружках мажорку, от которой неплохо прилетает за уборку в квартире и выгул собачки. И пусть она относилась ко мне свысока, как полубогиня к простой смертной – я на это плевать хотела. Даже наоборот, именно этого я и добивалась последние три года – раствориться в толпе простых смертных. И ведь у меня хорошо получалось! И не дай бог грёбанный мистер Икс из клуба хоть что-то пошатнул…

Он, кстати, облажался с вердиктом, а ведь выглядел так убедительно! Это всё-таки был алкоголь, который мне просто нельзя из-за непереносимости. И парни приехали ко мне именно с подачи Верки, которой действительно позвонила Машка.

Впрочем, могли и сами, особенно если мистер Икс не облажался хотя бы здесь, и они действительно видели меня в Зажигалке. В конце концов, это товар Толика складировался во второй комнате нашей избушки, и Толик реально имел право переживать, что я притащу в дом кого-то, кто может захотеть этот товар украсть. Ну а дальше пацанов просто по-

несло. Опять же – особенно если они видели меня в клубе в феерическом секси-угаре.

И всё бы ничего, если бы они действительно не обнаружили, что я не одна. И ладно бы просто не одна, но им теперь ещё и морды по кускам собирать придётся. И то, что они побоятся мстить мне, не значит, что не захотят отыграться на Верке. Из-за меня.

Ну и кто мне теперь докажет, что мои проблемы со сном – это от неведомой дури, а не от нервов?

А проблемы были нешуточные. Я то умирала от сонливости, но, хоть ты тресни, не могла заснуть, то начинала вырубаться на ровном месте, едва ли не на ходу. «Старайся не упускать возможности лишний раз поспать…» Скотина. Сам-то хоть раз пробовал спать, делая клизму псу, или обрезая кошану когти?

– Не болеешь, случайно? – поинтересовалась Галина, ветврач под началом которой я проходила летнюю практику в крутом центре красоты и здоровья домашних питомцев. По протекции Махи, кстати. – На тебе лица нет.

– Не высыпаюсь, – честно призналась я.

– Влюбилась что ли?

– Готовлюсь к поступлению в институт, – соврала. Институт мне не светил ещё как минимум год, до окончания колледжа.

– Похвально, но недопустимо. У нас каждый пациент стоит дороже, чем наши с тобой жизни вместе взятые, – строго

нахмурилась Галина. – Сейчас Ральфику ушки дочистишь, и иди домой, спи. А на будущее разберись со своим графиком.

По пути на вокзал я заскочила в кофейню, взяла кофе на вынос. Но он не помог, и в электричке я всё равно нещадно клевала носом с жутким, стыдным грохотом периодически бахаясь головой об окно. Чтобы хоть как-то выдернуть себя из этого состояния, я взялась просматривать соцсети… И очнулась, когда, выскользнув из безвольной руки, стаканчик с кофе ударился об пол, обдавая всё вокруг брызгами остывшего капучино.

В надежде убедиться, что свидетелей позора не так уж и много обернулась… и замерла: из-за стеклянной двери тамбура на меня смотрел мужик. Невысокий такой, рыжеватый, в натянутой на глаза кепке. Поймав мой взгляд, он поспешно перешёл в другой вагон… А я забыла, как дышать. Потому что узнала. Это был тот, с остановки, который спрашивал, не пробегал ли тут большой и бритый… И который, возможно, стрелял в нас минутой позже.

Сонливость как рукой сняло! Бросилась к противоположному выходу из вагона. Пробежала через два следующих и, не задумываясь, выскочила на следующей же станции. Оттуда, бегом и постоянно оглядываясь, к жилым кварталам. И лишь попав во дворы, немного успокоилась. Погони не было. Да и мужик мне мог примерещиться спросонья. Вернее, мужик-то точно был, но не факт, что тот самый.

Посидела немного на скамейке у подъезда и, скрепя серд-

це, вызвала такси. Денег оставалось совсем мало.

В машине снова стала засыпать. Очнулась от вопроса водителя:

– Девушка, Отрадное! Дальше куда едем?

Я глянула в окно – мы действительно остановились на въезде в дачное товарищество «Отрадное» и дальше нужно было объяснять проезд на пальцах.

Быстро преодолев асфальтированные улицы «нового» массива, мы въехали на непролазные грунтовки старых, середины прошлого века, дач. И только открывая замок нашей с Веркой избушки, я заторможенно опустила руки…

Хаотично раскиданная нумерация домиков этого массива – головная боль тех немногих, кто решился осесть здесь на ПМЖ. Потому что по кадастровой карте тебя регистрировали в одном месте, а фактически дом мог находиться в сотне метров и даже на другой линии. Ни «скорую» вызвать, ни такси – ради этого приходилось пешком выходить к остановке нового массива. Ну и как же я могла сказать мистеру Икс свой адрес, да ещё и так, чтобы он умудрился отыскать его самостоятельно и среди ночи? Правильно – никак!

На всякий случай проверила замок на «складе» – комнате, где хранился товар Толика. Оказался цел и замок, и бумажная лента «опечатки», которую Верка наклеила перед своим отъездом. Потом пролезла по всему дому, пытаясь вспомнить, где что лежало и не исчезло ли чего.

Конечно, это было глупо – брать у нас особо нечего, домик

настолько маленький, что даже холодильник стоял в комнате, прямо в изголовье моего диванчика. В то время, как мистер Икс гарцевал на такой крутой тачке, что не позарился бы не только на наши с Веркой вилки-ложки из нержавейки, но даже и на товар Толика – все эти кальянные табаки, сменные картриджи для вейпов и курительная жижа с ароматом пластмассовых фруктов?

И всё-таки, как же он здесь оказался? Может, я отрубилась уже после того, как показала дорогу?

…Или он с самого начала знал, где я живу? И кого он высматривал там, в клубе? Случайно ли оказался на остановке одновременно со мной?

Всё внутри застывало от этих мыслей. Гнала их как только могла. Сколько сил мне понадобилось, чтобы наконец осесть здесь! Чтобы найти Верку, войти к ней в доверие. Обустроиться. Перестать вздрагивать от каждой тени. Оправиться от горя и тоски. Поступить в колледж по чужим документам, чтобы как можно дольше не палить свои. Обрести надежду на то, что теперь, когда отец погиб, о чём я узнала полтора года назад из новостей по телевизору – и у меня всё наладится. Что после колледжа поступлю в институт, а там уж как-нибудь пойдёт-поедет, как у нормальных людей…

Столько времени прошло со дня бегства! Я ведь даже не была на маминых похоронах, хотя может, это и к лучшему – я навсегда запомню её сильно взволнованной, но живой. С трудом держащей слёзы, причитающей: «Не вздумай возвра-

щаться! Найди тётю Юлю, передай ей записку. И не вздумай мне звонить, писать и даже проезжать мимо, ты слышишь? Я сама тебя найду, когда будет можно…»

Мне же, даже несмотря на повышенную мамину тревожность, происходящее казалось тогда скорее захватывающим квестом. Я понимала маму – ей порою так влетало от отца, что я на её месте сбежала бы давным-давно, когда отец ещё не подался в криминал, и была хоть какая-то надежда на его вменяемость. Но в тоже время отец хотя и наказывал меня за любую ерунду, но никогда не поднимал руку. А сейчас мама вдруг начала вести себя так, словно это меня, а не её он избивал до потери сознания. Словно это мне, а не ей нужно было опасаться кары за бегство.

В тот день я простилась с ней всего на пару месяцев и уехала на автобусе… который сломался, едва выехав за город. И я не придумала ничего лучше, как вернуться на квартиру, где мы с мамой прятались последние три дня. Просто переночевать и уехать завтра. Какая разница – днём раньше, днём позже?

Но у подъезда дома обнаружила полицию и какую-то странного вида «скорую», в которую как раз грузили носилки, покрытые простынёй, из-под которой выбивались роскошные мамины косы…

Что сдержало меня от того, чтобы не кинуться к ней? Всплывающие в памяти полные неподдельной тревоги глаза и быстрый шёпот: «Не вздумай возвращаться, слышишь?»

Происходящее моментально перестало казаться мне увлекательным квестом. Особенно после того, как на следующий день на автовокзале меня едва не заловил человек отца. И потом я ещё несколько раз уходила из-под самого его носа. Это действительно была охота, и мама оказалась права – на этот раз ловили не её, а меня. И, даже не догадываясь зачем, я не ждала от этого ничего хорошего.

Гораздо позже я всё-таки выяснила, что мама якобы повесилась – но ни на миг в это не поверила. Она не могла меня бросить! Она бы до последнего заметала следы и уводила погоню в ложном направлении! …Но успела лишь высвободить меня из силков отца. Чтобы дальше я сама. И я не должна была подвести её жертву.

Я нашла ту самую мамину давнюю знакомую тётю Юлю… которая к этому времени, оказалось, уже полтора года как умерла. Через десятые руки вышла на её дочку Верку. Ради этого даже уехала в очередной чужой город – не зная, как меня там встретят, куда пошлют. Но не имея других вариантов, куда податься.

Мне тогда шёл всего лишь шестнадцатый год, и я осталась не просто одна, но ещё и под гнётом неведомой мне, идущей по следам опасности. И один Бог знает, каким чудом я справилась, но я смогла. И во многом благодаря Верке, которая была старше меня всего на три года, но пронырлива, как лиса.

И меньше всего на свете мне хотелось возвращаться к это-

му кошмару снова. Но что-то внутри нашёптывало, что белая полоса закончилась. А если так – нужно быть готовой ко всему. В том числе и к очередному бегству.

Позвонила Верке – она как ни в чём не бывало сообщила что вернётся через три дня. Она, похоже, даже не знала о нашем с Толиком конфликте! Неужели, угрозы мистера Икс всё-таки подействовали на парней?

Достала визитку. Чёрный пластиковый прямоугольничек с бархатистым на ощупь покрытием – по ощущениям, он один стоил как неделя моих уборок у Махи. Никаких имён или пояснений, лишь номер телефона и надпись серебром «Diamond – G»

«Скажешь, от Гордеева» – прозвучал в голове его уверенный голос. Как будто он и не сомневался, что позвоню непременно! Но я не собиралась. Это было бы сверх глупо – самой лезть к тому, кто, похоже, втянул тебя в какую-то ерунду. Но хотя бы выяснить кто такой этот «Даймонд» не мешало.

Однако информации в сети не было, а искать по номеру телефона я не умела. Вот и всё расследование. Только настроение упало, и в очередной раз ушёл сон. Просто лежала теперь, упорно держа глаза закрытыми, и снова и снова прогоняла в голове эпизод на остановке.

Всё произошло настолько быстро и слаженно, словно мы с этим Гордеевым заранее отрепетировали и позу, и детали фарса. Прям командная работа – залюбуешься, да и только! Если не учитывать, конечно, что для начала он пригрозил

мне пистолетом.

И тем не менее, из всей заварушки особенно ярко вспоминалось не дуло, прижатое к губам и не то, как бежала под пулями к внедорожнику, а именно скользящий по моей шее нос, слегка учащённое мощное дыхание и запах мужчины – не курево, не алкоголь, а что-то такое… манящее. Что-то с чем я столкнулась тогда впервые, и не сумела себя контролировать.

Да, я была под водкой, а алкоголь для меня – самый надёжный выключатель мозга… Но я ведь помнила и то, как отреагировал на меня сам Гордеев: я тогда, если что, впервые в жизни узнала наверняка, что «каменный стояк» – не просто фигура речи.

Но, как назло, особенно въедливо вспоминалось то, как я потом блевала, а Гордеев придерживал мои волосы. И от этой картины нестерпимо хотелось зажмуриться…

Сквозь плотную пелену воспоминаний ворвался какой-то звук, я вздрогнула и очнулась.

За окном стемнело, барабанил по жестянке водоотлива дождь. Полежала, прислушиваясь к дробным ритмам, всё ещё отгоняя смутное ощущение, что разбудивший меня звук был другим. В воздухе словно повисло ощущение присутствия. Как будто я не одна. Или как будто в опасности.

Вжалась в диван, объятая мистическим ужасом. Давно со мной такого не бывало – в бабаек верить перестала лет в девять, когда отец, узнав, об этом страхе, просто запер меня

на всю ночь в подвале. Он тогда ещё служил, и мы жили в многоквартирном доме в военном городке. И я тогда так и просидела всю ночь, вжавшись в запертую дверь, но не проронив ни звука – с одной стороны, от ужаса перед домовым и чертями, а с другой – от стыда перед соседями. На отца обиделась ужасно, но и страх перед мистической нечистью прошёл с одного раза.

И тем неожиданнее было ощутить это леденящее оцепенение теперь. Это всё недосып, точно. Всё что мне нужно – рывок через комнату, чтобы включить свет. Здесь, в коридоре, на кухне – везде. Как в детстве. Но едва я об этом подумала, как явно услышала шорох в замке и настойчивые щелчки ручки входной двери. Кто-то пытался проникнуть в дом, и точно проник бы, если бы дверь не закрывалась изнутри на обычный шпингалет…

Попытки проникновения прекратились довольно быстро, но я всё равно почти до рассвета просидела в закутке между кухней и закрытой складской комнатой. Без света и признаков жизни, но с зажатым в руке кухонным ножом. Кто бы там ни был, пусть думает, что дом пустой и проваливает, или уже забирается внутрь и получает свой нежданчик. Страха больше не было, только сосредоточенная готовность, потому что отец был прав – не бабаек надо бояться, а живых.

Утром обнаружила отпечатки мужских ботинок на расквашенной дождём дорожке вокруг домика и грязь на завалинке под окном. Значит, проснулась я действительно не от

стука капель, а от того, что кто-то пытался проникнуть в окно.

Первой реакцией было собрать вещички и исчезнуть в неизвестном направлении. Снова в бега, с нуля. Но теперь уже без десяти тысяч долларов, которые когда-то вручила мне на дорогу мама, и с которыми я пришла в прошлый раз к Верке. Благодаря которым она устроила меня в колледж по чужим документам, и вообще решала многие вопросы моего пребывания в городе без регистрации. Увы, те деньги давно закончились, и сейчас у меня не наскреблось бы даже на пару ночей в самом дешёвом хостеле.

Второй, уже более спокойной мыслью было просто перебазироваться до Веркиного возвращения. Я даже проверила заброшенную дачу на соседней линии, где вполне можно было бы протянуть пару дней, особенно если перетащить сюда матрац и подушку.

Весь день потом думала о случившемся. И постепенно успокаивалась. Действительно, если бы это было что-то реально серьёзное, то пришедшего не остановило бы ни окно, ни шпингалет. А так – ночным гостем мог оказаться обычный, нередкий в этих местах бомж, ищущий укрытия от дождя. Попытался проникнуть, не смог, ушёл. Всё. И если так, то у меня гораздо больше шансов встретиться с ним ещё раз на заброшенной даче, чем в запертом на ночь доме. Словом, при свете дня ночные страхи стали казаться мне мелкими и даже смешными, и я отказалась от мыслей о переезде.

А вечером, выгуливая Махиного пёсика, я заметила слежку. Вернее, я заметила мужчину, которого уже видела сегодня. Дважды! Случайность? Я не знала, но возможно, что и так. Мужик внимания на меня не обращал, не пытался приблизиться и вообще выглядел вполне заурядным мимопроходилом. Против него работало лишь то, что мы снова пересеклись, и я его запомнила. Ну и то, что в голове у меня до сих пор звучал голос: «Возможна слежка и даже похищение»

Чёрт бы тебя побрал, мистер Икс!

Вечером следующего дня я шла домой пешком от остановки. Всё как обычно: светишь себе телефоном под ноги и мечтаешь не нарваться на бродячую собаку – вот и все тревоги, потому что массив наш хотя и старый, но всё-таки в летний сезон дачников на нём много, и даже с ночёвкой.

Сначала послышался шум сзади. Я резко обернулась – никого. Но сердце уже колотилось. Тени сразу стали казаться гуще, каждый звук обретал угрожающий облик. Появилось устойчивое ощущение слежки. Резко обернувшись в очередной раз, я заметила юркнувший в кусты силуэт… И бросилась бежать. Хотела заорать «Помогите!», но сил хватало только на то, чтобы шевелить ногами, потому что ошибки быть не могло – следом за мной действительно кто-то бежал!

Не придумала ничего лучше, как свернуть в следующий же проулок и, выскочив на освещённые улицы нового массива, рвануть обратно к остановке. Там как раз отходила маршрутка, я запрыгнула в неё и поехала обратно в город.

Глава 4

Возвращаться в избушку этой ночью не собиралась. Бесцельно бродила по этажам гиперцентра «Биг-Смайл» – по бесчисленным торговым зонам, зонам отдыха и спорта, мимо соблазнительно пахнущих едой фудкортов и до мурашек неприступных порталов бизнес-холлов, с дрессированно-улыбчивыми девушками на ресепшен и неподвижными охранниками в дверях.

Примеряла шмотки на распродажах, набрала пахнущих парфюмом бумажечек в бьюти-руме. Приценилась к новым смартфонам, до отвала напилась халявной колы в макдаке. Просто убивала время, неизбежно жертвуя и последними силами, но так было нужно. Чем дольше прошляюсь, тем лучше.

На выходе из игровой зоны остановилась поглазеть на огромный аквариум с пираньями. Вокруг с дикими визгами носилась малышня, раздражающе-завлекательно зазывал на сеанс нового блокбастера промоутер. И вдруг – въедливая, пронизывающая струйка мурашек по спине… Ощущение взгляда, от которого аж где-то в мозгу засвербело и тревожно засосало под ложечкой.

Резко оборачиваться не стала, уже учёная. Неспешно прошлась вдоль стены аквариума, завернула за неё. Тут же, делая вид, что жутко интересуюсь рыбками, шагнула обратно,

постучала по стеклу пальцем и наконец небрежно обернулась, повела взглядом. Сердце ёкнуло, когда узнала и…

И в тот же миг в меня с разлёту врезался пацан!

– Мальчик… блин! – с трудом сдержалась я от словца покрепче и, стряхивая с себя колу из его расплющенного стаканчика, снова поспешно вскинула голову, отыскивая взглядом…

Но Гордеева уже не было. Впрочем, был ли он вообще? Там, где он мне примерещился – за стеклянной стеной галереи у конференц-зоны, сейчас действительно собрались делового вида мужчины и женщины, но ни одного знакомого лица.

Стояла потом в туалете перед зеркалом, плескала на щёки холодную воду. Почему так волнительно? Даже если это действительно был он – что такого? Не думаю же я, что это он меня преследует? Хотя…

Что я о нём знала? Только то, что он товарищ явно не простой, и у него дорогие визитки. Дорогие визитки – это бизнес. А бизнес – это как раз то, что происходит там, за стеклянной стеной конференц-зоны.

Замерла… «Даймонд-Джи», точно! Вот она, возможность узнать, что это за контора и чем занимается!

Бросилась обратно. В саму бизнес-зону меня конечно же никто бы не пустил, да и чтобы добраться туда, нужно было сначала дойти до эскалатора, спуститься на уровень ниже, пересесть на другой эскалатор, спуститься ещё ниже – и

так четыре раза. Потом пересечь довольно просторную площадку атриума на первом этаже и, снова сменив эскалатор, подняться наверх —также с четырьмя пересадками. Далее, пройдя по параллельной застеклённой галерее попытаться проникнуть в «центр в центре» – то есть в бизнес-центр на территории многофункционального гиперцентра. …Чтобы тут же безнадёжно заблудиться в его многочисленных коридорах, офисах и переговорных. Словом – бесполезно, и я и сама точно не знала, зачем всё же иду туда. Просто ноги несли и всё.

Но чутьё не подвело – к тому моменту, как я вернулась к пираньям, по застеклённой галерее бизнес-центра быстрым шагом двигалась группа из пяти человек. Две женщины, два мужчины, один из которых красив, как кинозвезда. И Гордеев.

Всё-таки он!

Бросилась параллельно им, лавируя между людьми, пытаясь не потерять из виду. Гордеев был в строгом чёрном костюме, при галстуке. Лицо сосредоточенное, если не хмурое вообще. Держался слегка позади группы, рядом с ним брюнетка с хищно-алыми губами. Она что-то без остановки говорила ему, он слушал, но не отвечал. Красавчик, которого я прямо набегу окрестила кинозвездой шёл одним из первых, по бокам от него следовали остальные. И продвигались они именно к выходу в общее пространство «Биг-Смайла», а значит, пока мы, выйдя из зоны видимости друг друга, бу-

дем спускаться на разных эскалаторах, велика вероятность разминуться.

Что и произошло.

Казалось бы, я просто спустилась на уровень ниже и, не задерживаясь ни на миг, бросилась в их сторону… Но их там уже не было. Ни на эскалаторе, ни поблизости.

Рискуя сорваться, свесилась через перила, попыталась увидеть, что происходит на нижних галереях… И только тогда дошло – лифт! Ну конечно! Они наверняка сели в лифт, и направляются на подземную парковку!

Поспешила к лифтам, а оттуда, увидев, что все кабинки уже едут вниз, на лестницу ближайшего пожарного выхода. И едва выскочила в его гулкое, безлюдное пространство, как тут же угодила в лапы Гордеева! Он просто сгрёб меня в охапку, увлекая в угол, отсекая путь к бегству упертыми в стену кулаками.

– Шпионишь?

– Н-нет, – испуганно замямлила я. – Просто хотела лифтом, а они все заняты, и я решила пешком…

– Ну да. И для этого, вместо того чтобы сесть в лифт сразу за аквариумом, ты пробежала через всё крыло, спустилась на этаж ниже, и вернулась через всё крыло обратно к лифтам. Логично.

Красноречивая пауза. Мне так неловко, хоть провались на месте! А он ещё и смотрит так пытливо, с прищуром – прямо в глаза, и слегка поджимает губы, то ли в усмешке, то ли

злясь. А мне хочется то ли сглотнуть, то ли проморгаться, но я словно оцепенела, разглядывая тёмно-коньячную радужку его глаз…

Щёлкнула вдруг, впуская на лестницу ещё кого-то, дверь.

– А, вот ты где! Так жаждешь уединения или… Боже, а это ещё что такое… забавное?

Гордеев полуобернулся, и я увидела за его спиной ту самую брюнетку с хищными алыми губами. Неловко улыбнулась ей:

– Здрасти… – и тут до меня дошло что «Это ещё что такое *забавное*» – это вообще-то про меня. – И до свидания! – Ударила Гордеева по руке, заставляя выпустить из угла, но он удержал. Коротко бросил брюнетке:

– Лор, я занят.

– Вот этим? – фыркнула она. – У тебя там Коломоец один бродит, а ты тут с лохматыми малолетками обжимаешься…

– Я занят! – неуловимо изменившимся тоном повторил он, и стерва, мгновенно подобрав алые губёшки, схватилась за дверную ручку.

– Поняла. Тогда жду звонка.

Потянула на себя дверь, но теперь уже не сдержалась я:

– Привет вам от дедушки Фрейда!

Брюнетка замерла.

– Чего?

– Чего слышали!

– Лора, иди, – повторил Гордеев.

– Нет, погоди, – недобро сощурилась она. – Интересно, что же передал мне дедушка Фрейд.

– Ой, а я бы на вашем месте послушалась дяденьку, – ехидно улыбнулась я. – Если, конечно, не хотите, чтобы он узнал, что ваша красная помада говорит о неудовлетворённом сосательном инстинкте.

– Чего-о-о?! – угрожающе двинувшись в нашу сторону, задохнулась она, но Гордеев предупредительно выставил вперёд руку:

– Лора, иди. Иди!

Она, резко развернувшись на каблуках, дёрнула на себя дверь:

– Сучка малолетняя!

– Шимпанзе! – не осталась я в долгу, а, едва она скрылась, снова попыталась вырвать руку из захвата Гордеева, но безуспешно.

– Не бери в голову, – дёрнул он щекой. – Это так. Вообще она нормальная, просто работая у неё нервная. Ну а у тебя-то что? Ничего необычного не замечала? Слежку, например?

– Нет! – теперь я не призналась бы ему в своих проблемах даже под дулом пистолета.

Он удивлённо вскинул бровь:

– Хочешь сказать, всё спокойно?

– Да!

Помолчал, раздумывая.

– Это хорошо. Но странно. Я бы на твоём месте не рас-

слаблялся.

– А я бы на вашем месте поспешила за Лорочкой, пока её красноречивые сигналы не считал какой-нибудь другой бабуин!

– М-да… Сложно с тобой по-нормальному.

– Просто держись от меня подальше, и все дела!

– Можно подумать, это я за тобой сюда прибежал, – усмехнулся он, но руку наконец отпустил. – Ладно, иди. Погоди! Ну а почему шимпанзе-то?

– А потому что зоологию изучать надо![1] – пихнула я его и бросилась вниз по лестнице.

– Будут проблемы, звони! – донеслось мне вслед.

Переночевала я у Махи. Собственно, для этого и шаталась по торгушке до последнего.

– Ну это как бы… – недовольно скривилась она на моё появление, но дала войти. – Может, тебе просто денег на такси занять?

– А смысл? Не успею оглянуться, как опять к тебе.

– Но это же не значит, что ты должна у меня поселиться. Сними хату поближе и забудь про «последнюю маршрутку». Какие проблемы?

– Да нет проблем, – как можно жалобнее вздохнула я. –

[1] Имеется в виду поведение самок шимпанзе в период течки, когда они иногда встают на голову для того, чтобы продемонстрировать самцам свои вспухшие, покрасневшие половые органы, демонстрируя таким образом готовность к спариванию.

Просто среди ночи это невозможно, а я всё равно давно хотела тебе кухню прогенералить.

– Ладно, – согласилась она. – Тогда ляжешь тоже на кухне, там диванчик раскладывается. Но не бери в привычку, ясно? Я тебе не хостел.

Это было унизительно, хотя и соответствовало моей добровольно выбранной роли человека без лица. И всё же, засыпая после отдраенного до скрипа гарнитура, я не удержалась и пофантазировала на тему того, как Машка случайно узнаёт, что каких-то три года назад её домработница ездила на крутой тачке с личным шофёром и жила в домике сравнимом разве что с небольшим дворцом культуры – с такими же колоннами и хрустальной люстрой почти до пола.

Конечно, толку от того нежданного и недолгого шика-блеска лично мне тогда было мало, потому что друзья-подружки и тусовки мне запрещались в силу возраста, а соседи по посёлку скорее ненавидели… Но об этом Машке знать не обязательно. Просто лично мне никогда и в голову не приходило кичиться своим зажратым положением при резко разбогатевшем папаше. Я, вон, даже уборку в своей комнате до последнего сама делала и прекрасно помнила те времена, когда, после увольнения отца из армии, жили на его смешную пенсию и мамину зарплатку продавца магазинчика у дома. По съёмным квартирам мотались, в списке позорных «несдавальщиков денег» на школьную охрану числилась.

«Наверное, проблема Махи и ей подобных в том, что у

них нет таких воспоминаний. Они рождаются сразу с золотой ложкой во рту и полным ощущением, что мир у их ног» – думала я, ютясь на кухонном диванчике. Эта временная постель, как ни странно, была на порядок удобнее, чем моя постоянная в избушке, но сон всё равно не шёл – вспоминались слова Гордеева: «Хочешь сказать, что всё спокойно? Это хорошо, но странно. Не советую расслабляться…»

Расслабишься тут, как же. Может, зря я ему не призналась? Нужно было бы хотя бы потребовать объяснений, куда именно он меня втянул. Как знать, может, мне вообще гораздо выгоднее сотрудничать с его противниками?

Однако, жизненный опыт шептал, что лучший способ избежать проблем – это просто резко залечь на дно. Знаем, плавали.

Мне бы только Верку дождаться, и можно будет до самой осени свалить в деревню к деду. Даже если он окончательно спился или вообще помер – там такая глушь, что, во-первых, ни один чёрт туда искать не полезет, а во-вторых, если взяться приглядывать за какой-нибудь одинокой бабулькой в обмен на жильё и кормёжку, то и деньги не понадобятся. А осенью, к началу учёбы, вернуться в город, но осесть на другом его конце. Осмотреться, убедиться, что всё затихло, а там уже решать по обстановке.

В идеале бы, конечно, уехать безвозвратно, просто в очередной раз сменить жизнь… но я не могла. Три года колледжа уже за спиной, остался всего один – по чужим докумен-

там, но с проплаченной через Верку договорённостью, что корочку мне выдадут на меня настоящую. А без неё я снова недоучка с девятью классами, которой круче, чем всю жизнь стоять за прилавком в макдаке не светит. Да и то, прилавок – это не факт. Скорее, мыть туалеты.

Эти мысли были похожи на волны прибоя – на меня то накатывало спокойствие, когда я осознавала, что действительно могу просто временно залечь на дно. Ведь кому я, на фиг, нужна, выжидать меня тут так долго? То, стоило лишь вспомнить как удирала сегодня по тёмным улицам от погони, обдавало паникой. До Веркиного возвращения ещё целых два дня! Мне ли не знать, какой это огромный срок, когда необходимо драть когти уже сейчас!

Эту тревогу я пыталась перебить теми самыми фантазиями о том, как Маха узнаёт, что я, вообще-то, тоже не на помойке подобрана. И что моя фамилия, вернее фамилия моего отца, в своё время наводила нервный тик на товарищей куда богаче её папочки…

Но даже в эти дурацкие фантазии почему-то снова и снова назойливо лез Гордеев. Причём, как-то странно лез…

…Маха не просто узнаёт, что я ей ровня, но ещё и давится от зависти. Потому что в тот момент, когда она меня видит – Гордеев открывает мне дверь своего внедорожника, подаёт руку, помогая выйти. Я выхожу, но оскальзываюсь. Он подхватывает меня под талию, прижимает к себе и целует. А Маха столбенеет! Потом мы с Гордеевым идём в клуб, и на-

ша ложа почти напротив Машкиной. Маха постоянно бросает томные взгляды на Гордеева, но он видит только меня: держит у себя на коленях, водит носом по шее. Хочет меня, я это чувствую. А Маха всё не успокаивается, и в тот момент, когда Гордеев снова собирается меня поцеловать, спрашивает вдруг из-за спины:

– Там, на унитазе, налёт какой-то, видела? Убери его. Эй, ты меня слышишь вообще?

… Я резко села. Растерянно заозиралась, не понимая, откуда здесь заспанная Маха в пеньюарчике, и почему вокруг меня скачет её пёс. За окном уже светло.

– А, так ты спала что ли? – запуская кофе-машину, удивилась Маха. – А мне показалось просто валяешься.

Глава 5

Следующие два дня всё окончательно пошло наперекосяк. Теперь я точно знала, что за мной следят – наблюдатели обнаглели настолько, что даже прятаться перестали: я замечала их на улицах, в транспорте и даже рядом со своей работой. На телефон мне поступали звонки с неизвестных номеров, а в избушке обнаружились плохо скрытые следы взлома. Похищено ничего не было, но это лишь усиливало напряжение: сам факт, что кто-то всё-таки проник в дом, но не заинтересовался опечатанной комнатой или хоть чем-то из вещей говорил о том, что это явно не воры. В то же время не происходило ничего конкретного: со мной не пытались вступить в контакт и не применяли насилие, как напророчил Гордеев.

Мне даже стало казаться, что всё это не имеет к нему никакого отношения – слишком уж походило на банальное запугивание. Зато на ум сразу пришли Толик и Дамир: мстить напрямую кишка тонка, а вот пакостить исподтишка – самое то.

Словом, предвидя очередные обидные подколы про надирание попок плохим пацанам, звонить Гордееву я не стала. К тому же, несмотря на нервозность, обстановка в целом пока позволяла ждать Верку. Тем более что в «Энимал-СПА» поступил на передержку пёсик, хозяева которого укатили на

курорт. Молодой кобелёк с непривычки очень скучал: отказывался есть и то и дело начинал выть, и успокаивался только если взять его на руки. Я сама вызвалась подежурить с ним ближайшие пару ночей, и за это мне даже пообещали заплатить.

Ещё через сутки вернулась, наконец, Верка. С вокзала пришла сразу ко мне в «Энимал-СПА». Я провела её в комнату для персонала и, с напряжённым волнением отмечая, как заметно она похудела всего за полторы недели, налила кофе.

– Ну как съездила? Как там Семён?

Верка зябко поёжилась.

– Плохо. У него тяжёлая пневмония была, сейчас надо восстанавливаться, а какое у них, там, в интернате восстановление? Забирать его оттуда надо. Срочно!

– А что с опекой?

– Опять комиссию назначили. Теперь надо срочно снимать нормальную квартиру, и проплачивать месяцев на двенадцать вперёд, иначе меня снова на целый год по несоответствию завернут.

Я промолчала. Дураку понятно, что годовая аренда – сумма для Верки неподъемная, но и кредит не вариант. Для органов опеки это как красная тряпка для быка.

– Если Толик не займёт, дачу продавать буду, – вскинула она на меня мечущийся взгляд, и тут же отвела. – По-другому никак. Сорян.

– Да, я понимаю, – поспешила успокоить её я. – Ты за меня не переживай, я найду, где приткнуться. Всё равно на лето уехать хотела.

– Куда?

Я пожала плечами:

– Да так, по старым местам. Хотела сразу после твоего приезда, но…

– Что? Что, но?

Она была какая-то дёрганая, перевозбуждённая. Я бы даже спросила, не курнула ли она чего, но понимала, что это глупый вопрос. Верка не могла. Она жила целью забрать брата из интерната, и подставляться вот так глупо ни за что бы не стала.

– Да просто мне тут обещали заплатить за ночные дежурства. Глупо отказываться.

Говорить о том, что на самом деле я просто ждала её возвращения, чтобы перезанять и не высиживать бесценное время, было теперь бессмысленно.

– Ещё бы! – воспряла подруга. – Это же какие никакие, а деньги! А тебе же теперь и жить где-то надо, и что-то есть. А ещё директор из колледжа звонил, напомнил, что это последний год и скоро за корочку платить. Так что у тебя теперь каждая копейка на счету. А тут ещё я с дачей обламываю…

Я отмахнулась:

– Не проблема, Вер! Даже не думай! Хорошего, конечно,

мало, но я-то выкручусь. Я больше за вас с Семёном переживаю.

– Слушай, – просияла вдруг она, – а мы ведь можем и новую квартиру одну на двоих замутить! Ты кредит возьмёшь для предоплаты, а выплачивать поровну будем. Ну и жить тоже. И нам с тобой хорошо, и опека пусть подавится!

– Да кто мне кредит-то даст? Я ж безработная и без регистрации!

– На счёт регистрации – сделаем временную, не проблема. А на счёт работы – я тебе хотела предложить к Толику на постоянку устроиться. Официально. Он интернет-торговлю замутил, ему курьер на доставку нужен. Кто-нибудь надёжный, из своих. А я, если надо, поручителем за тебя в банке пойду. Точно! Всё складывается! Верняк дело, Слав!

У неё аж глаза заблестели, а вот я, наоборот, сникла.

– Вер, я тебе сказать хотела… Тут такое дело… Короче, с Толиком я слегка конфликтанула. Ну, как слегка…

И я честно рассказала ей про клуб, про Гордеева, про то, как Толян с Дамиром припёрлись среди ночи, ну и остальное. Хотела подвести к тому, что и сама попала в непонятную ситуацию, но по большому-то счёту, ни в чём не виновата, и даже готова немедленно свалить, чтобы не доставлять ей проблем, но не успела дойти и до середины рассказа, как Верка вцепилась мне в волосы:

– Какая же ты сука! Я для тебя всё, а ты! Как ты могла!..

Отодрать её от меня сумел только подоспевший охранник.

Он же выставил беснующуюся Верку на улицу, а я так и осталась сидеть в подсобке – в полном раздрае и с поцарапанным лицом.

Весь оставшийся день порывалась ей перезвонить, но не решалась. Однако это не значило, что не должна. Я была слишком многим ей обязана, чтобы закончить нашу дружбу вот так глупо. Словом, ближе к ночи всё-таки рискнула, но Верка трубку не взяла. Следующие несколько звонков тоже. А наутро её телефон вообще оказался выключен.

Я тут же напридумывала себе бог весть чего ужасного, что могло случиться с ней по моей вине. Вернее, по вине Гордеева, но не без моего участия. Поэтому утром, едва прибравшись у Махи, рванула на дачи.

Верки дома не оказалось, но первое же, что я увидела, войдя – распахнутая дверь «склада». В комнате пусто – нет больше ни одной коробки, ни одного пакета. Ну и что мне думать? Всё-таки ограбили, или подруга начала готовиться к продаже дома, и Толик сам забрал свой товар?

Набрала её – телефон всё так же выключен. Тогда я просто покидала свои немногочисленные шмотки в большую сумку и, оставив ключи от дома в тайничке под крыльцом, ушла. Нет, я не собиралась сливаться втихую – разрулить ситуацию с Веркой для меня сейчас было даже важнее, чем залечь на дно, но и возвращаться сюда больше не хотела.

Уже к обеду снова была в «Энимал-СПА» и даже полюбовно договорилась с Галиной, что скоро уеду до самой осе-

ни, но она всё равно «дорисует» к моей практике одну недоотработанную неделю. По дружбе. И для меня это было мега-важно! Хоть одной проблемой меньше! Даже настроение поднялось и, желая отблагодарить наставницу, я вызвалась сбегать за свежими эклерами и нормальным зерновым кофе в кулинарию на углу. А когда вернулась в Центр – в комнате для персонала меня поджидали двое ментов в штатском.

Глава 6

Большего страха я не испытывала, даже когда меня однажды, ещё в прошлой жизни, заловили дегенераты, подосланные врагами отца. И когда годом позже бежала в никуда уже от него самого. И недавно, когда, словно гром среди на целых три года прояснившегося неба, к губам неожиданно прижался холодный ствол Гордеева… Тогда всё это было на адреналине – он поджигал кровь безрассудной храбростью, придавал сил и дерзости выживать несмотря ни на что. Но полиция – это другое. Это страшно и… стыдно. Я даже не знала за что и куда меня уводят, но чувствовала, как разъедает спину настороженный, осуждающий взгляд Галины и охранника.

В машине ехали молча, в обшарпанное, многолюдное отделение Полиции заходили без объяснений.

– Ожидай, сейчас следователь подойдёт, – заводя меня в кабинет с дверями, дублированными изнутри железной решёткой, велел один из оперативников и ушёл. Правда двери не запер, а просто прикрыл.

Внутри кабинета было пусто и тихо, а снаружи наоборот, шумно. Сновал народ – и менты, и гражданские. Кто-то ругался, кого-то куда-то вызывали, приглушённо плакала какая-то женщина. Всё очень суетно, нервно и… удобно. Ладони снова вспотели от хлынувшего в кровь адреналина. И я, словно волчонок, почуявший лес, настороженно замерла.

А что, если мне тупо сбежать? Просто шмыгнуть за дверь, смешаться с толпой – и до свидания? Глупо? Как сказать. Кто знает, куда втянул меня этот Гордеев, например? Что, если это всё из-за него? И всё это время за мной следили вовсе не бандиты и тем более не Толик с Дамиром, а именно менты?

Крадучись приблизилась к двери, замерла, коснувшись ручки… А с другой стороны – если это с самого начала менты, тогда, пожалуй, лучше бы и мне не дёргаться. Просто рассказать всё что знаю, и всё. Чего мне скрывать-то?

…Кроме того, что уже который год живу и учусь по чужим документам, а мой ныне покойный папуля до последнего рамсил в составе серьёзной ОПГ.

Чёрт. А что, если именно в этом всё дело? Гордеев меня просто случайно засветил, а дальше уже следаки сами сработали? Заставят теперь давать показания: вспоминать имена, фамилии, указывать знакомые лица на фотографиях… Они-то меня потом отпустят – я ведь толком ничегошеньки не знаю, но где гарантии, что бывшие отцовские «коллеги» не захотят перетереть? Уверенности, что тайна следствия надёжна как сейф у меня не было ну вообще никакой. Слишком уж часто я видела свински пьяные, пропаренные в нашей бане рожи высокопоставленных чинов, у которых с моим отцом не только тёрок по закону не возникало, но ещё и прекрасно проворачивались какие-то полюбовные мутные делишки.

Мысленно сосчитала до десяти, выдохнула… и всё-таки

рванула дверь на себя.

И чуть не влетела в грузного дядьку в форме. Он недовольно нахмурился, я попятилась.

– А… А у вас здесь есть туалет? – первое, что пришло в голову.

Он крикнул кому-то в коридоре, и меня повели куда просила. Я тут же обрадовалась, что всё сложилось настолько удачно и приготовилась к бегству через окно… но оно оказалось зарешёченным. Поэтому, лишь обречённо глотнув водички из-под крана, я снова вернулась в кабинет.

Но речь неожиданно пошла не о том, что я себе напридумывала, а о Верке: чем занимается, где живёт, с кем дружит. Я понимала, что это всё неспроста и жутко боялась ляпнуть что-нибудь лишнее. И не то, чтобы Верке было что скрывать, но вдруг это всё связано с её комиссией по опеке? И так вот скажешь пару случайных слов, а человеку потом брата из интерната не отдадут!

– А что случилось-то? – всё-таки рискнула я.

Следователь откинулся на спинку стула.

– Подозреваемая утверждает, что вы можете помочь ей в… сотрудничестве со следствием.

– Подозреваемая? Кто, Верка? – вскочила я. – Да вы что, она не могла! У неё брат в интернате!

– Чего именно она не могла? – сощурился следак.

– Ничего! Вообще ничего не могла, она же уже третий год добивается опеки! Дышать боится, чтобы не сорвалось в оче-

редной раз!

– Ну-у-у, – понятливо протянул он, – тогда вы просто обязаны помочь ей выбраться. Пройдёмте со мной…

По длинному затемнённому коридору мы пришли в другую, неожиданно тихую часть здания. Здесь пахло сыростью, и двери кабинетов были железными, как в тюремных камерах. Или как в том подвале, где я провела однажды ночь, боясь даже дышать от ужаса.

Чувствуя, как в груди больно растекается то самое застарелое отчаяние, поёжилась. А когда громыхнул замок и пронзительно взвизгнули заржавленные петли – мне захотелось то ли заорать, то ли сбежать, сверкая пятками.

– У вас десять минут, – сообщил мне провожатый, и дверь с грохотом захлопнулась. Теперь уже за моей спиной.

В махонькой комнатушке без окон меня ждала Верка с подбитым лицом. Я замерла в шоке, даже не решаясь кинуться к ней, потому что она смотрела на меня так… обозлённо!

– Что случилось, Вер?

– И это ты меня спрашиваешь? – взорвалась вдруг она. – Сама же подставила меня перед… – резко замолкла и, дернув на себя, зло зашептала: – Доигралась, Слав? Я тебя сколько раз просила – не выпячивайся! Ты же знаешь, как мне важно иметь чистую репутацию, работу и жильё! Ну кто тебя просил, а?

– Да что случилось-то? – привыкнув к полумраку и разглядывая уже в деталях синяк на её лице, пролепетала я. –

Вер, я клянусь, что ничего такого не делала!

– Ты, может, и не делала, а вот этот твой… лысый с пистолетом… Короче, так как ты у нас теперь типа неприкасаемая, Толик отыгрался на мне! Вчера я сказала ему, что буду продавать дом, и он, как ни в чём не бывало заявился, забрал товар. Вообще без всяких. Утром я приехала на работу, а он меня в подсобку завёл и говорит – давай ты устроишь мне неждачник со Славкой наедине, так, чтобы ни одна скотина не узнала, а я тебе денег на аренду ссужу и в документах повышенную зарплату укажу, специально для опеки.

– А ты? – сжалась я.

– Я? Ты дура совсем?! Я, в отличие от тебя, думать могу не только о себе! Сказала, что он может катиться ко всем чертям.

– …А он?

– А он заржал! Говорит, типа, пошутил я! Потом велел ехать на новую точку и по пути интернет-заказ на адрес завезти. Я без всякого взяла пакет и поехала. А на хате меня менты хлопнули.

– Незаконная торговля что ли?

– Ага. Незаконная… – зло усмехнулась она. – В заказе не оказалось вейпа! Только коробочка, набитая бумагой и два пакетика герыча, общим весом в пять граммов.

Я зажала рот рукой, попятилась, пока не упёрлась спиной в холодную стену.

– Мне теперь семёрка светит, Слав! Семёрка!

– Но… Подожди, ты ведь… Это же явно Толик тебя подставил! Ты сказала об этом следователю?!

– Я что, на дуру похожа?! Если я начну на Толика гнать, то он-то найдёт способ соскочить, а вот я… Ты просто представь, что он со мной потом сделает? Я же не могу, как ты – в пустоту сбежать, мне Семёна из интерната вытаскивать надо!

Я обессиленно сползла по стене на корточки.

– Нет, всё-таки бессмысленно скрывать, Вер! Надо говорить, как есть. Следователь же не дурак, и сам должен понимать, что раз наркоту нашли в заказе, то и шмонать надо в первую очередь Толика!

– Конечно он понимает! Или ты думаешь, если Толик наркотой промышляет, то менты не в курсе? Да всё они знают, поэтому и не трогали раньше. А в этот раз Толик решил отомстить, вот и всё! Разозлила его ты, а под раздачу попала я!

Надолго замолчали. Я была просто прибита. Уничтожена. Семь лет! Семь! А потом волчий билет наркоторговки на всю жизнь. А Семён так и вырастет в детдоме.

– Вер, прости… Я же вообще не думала, что так получится! Я не виновата! Я сама попала, мне же пушкой угрожали! Я же понятия не имела, что этот гад в дом за мной попёрся. Да я… Да если бы я знала, что так всё выйдет… – по щекам частыми каплями покатились слёзы. – Я бы вообще без слов дала пацанам, да и всё. Хоть втроём, хоть вдесятером – лишь бы не случилось всего вот этого… Но я же не знала, что так

всё получится, Вер!

– Семь лет… – будто не слыша, в отчаянии повторяла она. – Семь…

– Следователь сказал, что я могу тебе помочь. Как?

Она увлекла меня в дальний угол камеры, прижалась губами к уху:

– Он согласен замять вопрос за сотню косых. Просто бабло, Слав. Всего сотка. Он сначала вообще про две говорил.

– Вот же сука…

– Ты моя единственная надежда! Единственная связь с волей! Больше этот гандон не разрешит никому разглашать!

– Да, но я даже не представляю, где их взять!

– Можно попробовать к Толику сходить.

– Чего?!

– Я понимаю, что звучит дико, – схватила она меня за руку, – но послушай, он же готов был ссудить мне за нежданчик с тобой, значит, у неё есть бабло! Это уже чисто я отказалась. Он поэтому и психанул, между прочим! Но если ты сама к нему придёшь и попросишь…

– Я не проститутка!

– А я не хочу сидеть из-за тебя!

Обиженно разошлись по разным углам.

– Одна минута, – заглянул в окошко провожатый.

– Ну просто как вариант, Слав! – заревела Верка. – Я просто накидываю варианты! Просто сходи к нему, извинись и согласись на его условия. Один раз, Слав! Всего один! Ска-

жи, что я ему потом с процентами отдам, верну всё до копейки – мне бы только выбраться!

Громыхнула, открываясь, дверь.

– Слав, пожалуйста! – закричала Верка мне в спину. – Помоги! Я не могу в тюрьму, ты же знаешь! Без меня Семён просто не выживет!..

Следователь ждал меня в кабинете.

– Обсудили?

– Обсудили, – не поднимая глаз прошипела я. Адски хотелось плюнуть в него.

– И?

– Это очень много.

– Ну знаете, девочки! – развёл он руками. – Вы не на базаре, чтобы…

– Не в этом смысле! – испугалась я. Показалось, что сейчас он психанёт и вообще всё отменит. – Просто я не могу вот так сразу. Нужно время, чтобы собрать.

Он поднялся и, оправив форму, деловито направился к выходу. Возле двери остановился.

– Две недели у тебя.

– Мало. Послушайте, я всё сделаю, но две недели, это реально мало!

– Придётся поднапрячься, – безразлично пожал он плечами. – И не вздумай болтать, иначе вместе у меня по этапу пойдёте.

Из отделения я сразу же рванула в «Энимал-СПА», но ме-

ня не пустили.

– Дядь Саш, ну вы же знаете, что я ничего такого… – стоя на пороге, едва сдерживала я слёзы обиды, но охранник лишь с деревянным лицом смотрел в пол. – Ну хотя бы просто сумку мою принесите!

Бесполезно, хоть витрины им бей! Растерянно побрела прочь, но не успела дойти и до конца улицы, как позвонила Галина. Договорились, что она сама поднесёт мне вещи.

– Ты не обижайся на дядю Сашу, – заискивающе улыбнулась она, когда встретились. – Он правда не мог тебя впустить, камеры же. Просто Карина Саркисовна такую истерику закатила, когда узнала, что тебя забрали – ты бы видела! Там всем досталось!

Я усмехнулась.

– А откуда она узнала-то? Менты же даже не в форме были. Просто два мужика. Папа и брат, дядя и зять, сосед и хрен с бугра. Какая разница-то?

– Сан Саныч доложил.

– Жополиз хренов.

– Ему по инструкции положено.

– Я и говорю – жополиз. Можно подумать, без его доноса Карина стала бы отсматривать камеры. Да она бы и не узнала никогда, если бы не он!

Встретились взглядами.

– Ну понятно, – фыркнула я, поднимаясь со скамейки. – Если бы он не доложил, а я случайно оказалась серийной

убийцей, то его лишили бы квартальной премии. Ладно, проехали. А что на счёт справки об отработке практики?

– Ты же понимаешь, что без подписи Карины…

Я кивнула, и пошла прочь. Мажорский мир в очередной раз выплюнул меня на обочину, но огорчало не это, а то, что прослойкой между его золотой жопой и дном типа меня – теми, для кого дружба дружбой, а табачок врозь, в данном случае оказались Сан Саныч и Галина. Ещё утром мы травили анекдоты и распивали кофеёк, а уже пару часов спустя один не смог закрыть глаза на свои дурацкие инструкции, а другая сделала вид, что не может притащить мне заполненный, но неподписанный хозяйкой бланк.

Отправилась к Махе. Ну а к кому ещё? Не к Толику же. Но и она встретила меня воинственно:

– Что это было?! Почему Каринка обвиняет меня в том, что я ей в центр уголовницу сосватала?

У меня аж руки опустились и свалилась с плеча сумка.

– Я за тебя поручилась, Слав! Ты хоть понимаешь, что это значит? А если Каринка ещё кому-нибудь расскажет? Тебе что, вообще плевать на то, что я тебя чуть в свой круг не ввела? Я тебя в «Зажигалку» по личной випке провела! Ключ от своей квартиры доверила!

Она несла какую-то хрень, а я, убого опустив голову, с трудом сдерживалась, чтобы не зарядить ей обраточку. Просто выслушивала и обтекала, ненавидя и её, и себя, и вообще всю эту чёртову жизнь.

– Это просто недоразумение, Маш. Карина твоя заистерила, ни хрена не разобравшись. А там фигня, административка по незаконной торговле. И это не ко мне вопросы, и даже не к Верке, а скорее к Толику. Меня просто для пояснения вызвали.

– К кому?

– Толику. Это Веркин работодатель. Хозяйн сети «Кул Вейп» от которой я тебе картриджи передавала. Верка там официально работает.

– М, – обхватила она себя руками. – Ясно.

Повисла непонятная пауза. Я всё ещё мялась у порога, вокруг, требуя срочного вечернего выгула, плясал Босс, но сдавалось мне, что не факт, что я всё ещё здесь работаю.

– Ну ладно тогда, – словно услышав мои мысли, смилостивилась Маха. – Если ничего серьёзного, то чего стои́шь? Бери собаку и иди гуляй.

– Маш… – внутренне сжалась я. – А ты можешь мне денег занять?

Она подкатила глаза, взялась за айфон.

– Только в счёт зарплаты. Сколько?

– Стольник.

– Баксов?

– Рублей. Сто тысяч. – И глядя, как она зависла с занесённым над экраном пальцем, сложила ладони у груди: – Серьёзно надо, Маш. Очень!

– И… где же мне тебя потом искать? – насмешливо кив-

нула она на мой баул со шмотками.

Я, вспыхнув, поддёрнула сумку подальше за спину.

– Это не то, что ты думаешь! Я не съезжаю, просто старое барахло разбирала, хочу в приют завезти.

– Похвально. – Отбросила она айфон на тумбочку. – Но у меня сейчас нет денег. Сорян.

– Маш, пожалуйста. Это… это даже не мне, а Верке!

– Чего? – рассмеялась Маха. – Да я, если хочешь знать…

Что я должна хотеть знать я так и не узнала, потому что Босс, не вытерпев, нассал на паркет. И пока я убирала, Маха прыгнула в свой красненький мерседесик и уехала на тусовку.

Глава 7

Давно мне не бывало так хреново! Я знала, что такое глобальный мандец и худо-бедно умела выплывать почти из любой пучины, но тут как-то всё слишком уж разом навалилось. У меня сейчас не только на взятку не было, но даже и на ночлег в самом задрипозном хостеле. Оставалось только снова ночевать в избушке. Ах да, и ещё один сущий пустяк – разобраться со слежкой.

Потому что тупо исчезнуть в неизвестном направлении, оставив Верку одну, я уже не могла, а по дороге на дачу за мной увязался какой-то очередной мутный тип. Благо ещё не стемнело, и я, сделав большой круг, вернулась к остановке. Но, проехав всего пару остановок на маршрутке, выскочила и побрела через камыши обратно.

Ночевала на заброшенной даче. В душном, воняющем затхлостью домике, казалось, почти не было кислорода. А ещё, что-то шуршало то под полом, то в стенах. Мыши? Змеи? Сколопендры?

Не выдержала, вышла на улицу и устроилась под старым, раскидистым деревом. Думала ли я когда-нибудь, что к девятнадцати годам окончательно стану бомжихой?

В памяти всплыло высокомерно-непроницаемое лицо Гордеева. Это он виноват во всех наших с Веркой проблемах! Но… что, если и денег попросить именно у него?

Нет, мысль-то, конечно, бредовая, но думать об этом всё равно приятнее, чем о неизбежных переговорах с Толиком. Тем более, самое ужасное что может случиться – Гордеев меня просто засмеёт. Ну и подумаешь! Зато если выгорит… Можно даже сразу сто пятьдесят зарядить – а вдруг? Тогда и на откуп Верке хватит, и мне на «новую жизнь» останется.

Идея так зажгла, что я тут же бросилась в домик. Подсвечивая телефоном, вывалила из сумочки всё барахло, несколько раз перерыла и без того пустой кошелёк, пролезла всю сумочку, отыскивая возможные прорехи в подкладке – но визитку так и не нашла.

Разочарованно осев на пол всё вспоминала, вспоминала… Нет, не в сумочке она у меня лежала, а в кармане джинсов! И похоже, я её просто похерила.

А утром меня ждал очередной сюрприз от Махи.

– Кстати, больше пока не приходи, – под завязку загрузив заданиями на сегодня сообщила она.

– В смысле? Утром не приходить?

– Нет, вообще. Просто хочу паузу пока взять. Позвоню тебе, когда снова надо будет.

– В чём паузу, – с трудом сдержала я сарказм, – в уборке квартиры?

Она сделала вид, что не услышала.

– Ладно, – прекрасно понимая, что звонка не будет, легко согласилась я. Конечно, работа мне сейчас нужна была как никогда, но и с гордостью тоже всё в порядке. – А ты, кстати,

не знаешь, что за контора такая «Даймонд-Джи»?

– А тебе зачем? – заинтересованно дёрнула бровью Машка. – Если на работу к ним, то огорчу, у них там централизованный клининг от комплекса, они вопросов уборки вообще не касаются. Или ты к самому генеральному подкатить хочешь? Губа не дура, конечно. Но опять огорчу, он, похоже, гей.

– Кто? – опешила я.

– Генеральный Даймонда. Ты же о нём спрашиваешь? Вокруг него всегда дорогие тёлки вьются, но подозреваю, что это чисто для репутации. Он слишком шикарный, чтобы быть натуралом, так что… – Окинула меня оценивающим взглядом, чуть сморщила нос. – Серьёзно, прям по-дружески – не трать время. Если он даже на меня не повёлся, то уж ты-то…

– Да я не об этом! – деланно рассмеялась я, хотя внутри всё вскипело. – Просто увидела где-то название, и засело в голове.

– Мм, – с сарказмом протянула Машка. – Ну тогда это просто Даймонд-Джи. Серьёзно, не знаю, чем они занимаются, просто офис у отца в Клондайке арендует. И апартаменты там же. Кстати, бывала я как-то в его спальне, тайком, естественно. Кровать там – как стадион! Хоть групповые оргии закатывай.

– Понятно, – поспешила прикрыть тему я. – Ну ладно тогда. Пока!

– В смысле? – обалдела Маха. – А с Боссом кто гулять будет?

– Понятия не имею. Пусть он тоже возьмёт паузу.

«Клондайк» – элитный жилищный комплекс, принадлежащий группе местечковых олигархов. Я там никогда не бывала, только из рекламы знала, что расположен он в пригороде, на излучине реки. Занимает площадь более ста гектаров, и включает в себя охотничьи угодья, базу отдыха, два коттеджных посёлка, бизнес-центр с вертолётной площадкой и гранд-отель. А также рестораны, СПА, бутики и прочие блага для непростых смертных, включая частную клинику со своей станцией скорой помощи, и собственную внутреннюю службу такси. Словом, отдельный город в пригороде. И вот где-то там, в его недрах, сидит загадочный Гордеев.

Неужели он и правда гей? Мысли бредовее сложно даже представить. А вообще не важно, конечно. Главное, чтобы у него, в отличие от бедной Маши, нашлось сто тысяч взаймы. Но лучше сто пятьдесят.

Погуглила какая маршрутка идёт до Клондайка – никакая. Ближайшая автобусная остановка аж в пяти километрах от границы комплекса, а дальше либо пешком, либо местное такси вызывать. Небожители же.

По дороге к автовокзалу, откуда шёл нужный пригородный автобус, купила бутылочку кефира и самую дешёвую булку. Оставшиеся деньги приходилось тянуть, но на счёт

еды я даже не парилась, знала, что, если надо, какое-то время вполне смогу перекантоваться на маковой росинке. А вот транспортные расходы пугали: туда-сюда – сотка улетела. Ещё туда-сюда – второй нету… Оставалось либо засесть на дачах и никуда не рыпаться, либо вообще везде ходить пешком, что просто не реально. Подработку надо искать. Срочно! Такую, чтоб…

От рывка поперёк рёбер аж искры в глазах вспыхнули, и вылетел из руки кефир. И только в машине, куда меня заволокли так ловко и бесшумно, что я ничего не успела понять, обнаружила, что до сих пор судорожно сжимаю в кулаке измятые остатки булки.

Забилась в запоздалом, отчаянном отпоре, наотмашь молотя сидящих по бокам от меня мужиков, но их было двое – один скрутил ноги, второй перехватил локтевым захватом шею и щёлкнул предохранителем пистолета у виска:

– Тихо.

Я замерла. Ненавидела этот звук – сухой и чёткий, как хруст переломанной кости. До тошноты помнила, как боялась отцовского оружия в глубоком детстве, и как фанатела уже лет в тринадцать, когда он учил меня стрелять. И как снова боялась и ненавидела ещё несколькими годами позже, когда он взял в привычку в любой ситуации тыкать стволом маме в лицо. На голову мне опустился тканевый мешок, и снова тычок пистолетом:

– Не рыпайся, стреляю без предупреждения.

Не знаю сколько мы ехали – показалось бесконечно долго. Руки мои связаны не были, но я так и держала их заломленными за спину, боясь лишний раз шевельнуться, потому что ствол всё ещё давил в висок. Похитители между собой не разговаривали, но по радио Шансон крутили весёлые песенки о бандитской романтике. Вместе с болтовнёй диктора и рекламой я насчитала пять таких песен, значит прошло не меньше получаса, прежде чем машина остановилась.

– Без предупреждения, – напомнил, легонько постучав стволом по голове, похититель.

Сначала вышел водила, потом тот мужик, что сидела слева от меня. Потом он вернулся – я почувствовала, как он уселся рядом, и вышел тот, что с пистолетом. Давление на висок исчезло, но я всё ещё сидела неподвижно, потому что была не одна, а мешок на голове мешал хоть как-то сориентироваться. Ну и страшно было, чего уж там. До оцепенения.

– Кто вы? – с трудом сдерживая дрожь в голосе рискнула наконец я. – Что вам нужно?

В ответ тишина, но бедра всё так же касается колено сидящего рядом.

– Мне плохо, я задыхаюсь!

В ответ опять молчание, потом шевеление – я сжалась, ожидая удара или нового щелчка предохранителя, но вместо этого с головы пополз мешок.

Зажмурилась на пару мгновений, ослеплённая светом, и повернулась к похитителю. И глупо вздрогнула от неожидан-

ности – на меня с вечной своей непробиваемостью взирал Гордеев!

И я не успела опомниться, как бросилась ему на шею. Он нечленораздельно хмыкнул и застыл с разведёнными руками, словно не желая даже просто приобнять в ответ. Даже из вежливости.

Ну и плевать! Потому что для меня самой не было сейчас в целом мире человека, которому я была бы рада больше, чем ему! И хотя этот большой и бритый генератор проблем однозначно не заслуживал моих нежностей – именно с ним я мгновенно почувствовала себя гораздо защищённее, чем во всей своей прошлой жизни вместе взятой. И это просто чудо, что именно он…

Замерла, потому что наконец дошло.

– Ты? – Дернулась, отстраняясь, но вот теперь-то его руки сомкнулись вокруг меня железными кольцами. – Так это ты?! Ах ты… – Отчаянно затрепыхалась, но высвободиться так и не смогла. – Гад! Скотина, пусти! – И за неимением лучшего от души укусила его за подбородок.

Его хватка на мгновенье ослабла, я вырвалась и замолотила кулаками. Он перехватил руки, но я изловчилась и ударила его коленом в живот. И тут же оказалась завалена на спину и придавлена к сиденью так, что теперь не то, что брыкаться – даже вдохнуть нормально не получалось.

– Пусти… – зашипела ему в лицо, безуспешно пытаясь боднуть. – Пусти, сказала! Быстро!

– А то что?

Спокойный как удав. Мне же впору хоть реви от ярости и позора: лежу под ним с разведёнными коленями, сверкаю оголившейся сиськой в съехавшем вырезе топа и задыхаюсь от злого бессилия.

– Убью тебя, гад!

– Как?

Просверлили друг друга взглядами… И я отвернулась, покорно обмякла под ним.

– Пусти. Пожалуйста. – В горле першило от злых слёз, но упираться дальше было бесполезно: он гораздо сильнее – это раз, и мне слишком неловко от такой близости – два.

– Давай только без финтов больше, – как ни в чём не бывало кивнул он и поднялся.

Отползла от него на другой край сиденья, оправила одежду.

– Извини если вдруг больно сделал, – не глядя на меня, обронил он. – Не хотел.

– А типа, если больно не было, то всё остальное норм?

– Сама виновата.

– Чего-о-о?

Он повернулся ко мне. И опять эта изучающая задумчивость во взгляде, как тогда в клубе. Как будто мыслями он и здесь, и не здесь одновременно.

– Ну ты же не будешь отрицать, что слежка была, но ты так и не позвонила?

Я промолчала, он пожал плечами:

– Ну и какие теперь претензии? Я всего лишь показал, как это на самом деле легко – похитить средь бела дня, на глазах сотен свидетелей. Про твои дачные кушеря[2] вообще молчу. Просто рай для серийников[3] всех мастей.

– Раньше, когда подставлял, думать надо было, – огрызнулась я. – И я, конечно, не крутой и очень умный дяденька с пистолетом, но готова поспорить, что лучшая безопасность для меня – это если ты просто исчезнешь из моей жизни.

– Много ты понимаешь в безопасности, – усмехнулся он.

– Ну объясните тогда, – надулась я. — Для особо непонятливых.

– Объясняю: чем больше ты знаешь, тем хуже для тебя же. Всё. Твой алгоритм предельно прост: появилась проблема – звонишь. Остальное – не твоего ума дело.

Я прикусила губу. Значит, как стояком своим в меня упираться, или зажимать в недвусмысленной позе – это нормально, а как остальное – так не твоего ума дело? Фыркнула:

– Да я, если хочешь знать… – и осеклась на полуслове, потому что он смотрел спокойно и непроницаемо. Без иронии или какого-то там кокетства. Просто взрослый, опытный мужик, который устал уже объяснять школоте очевидное, но

---

[2] Кушеря́ (разг.) – непролазные заросли, густые кусты. Диалект, присущий Кубани, Ростовской и Волгоградской областям.

[3] Серийник (сленг) – преступник, периодически совершающий однотипные преступления (серии).

пока держит себя в руках. Стало неловко, и я сбавила тон: – Просто я собиралась уехать и залечь на дно. Даже знаю место, где меня ни одна собака не найдёт. Но… – Ну давай, Славка, жги! Вернее, проси. Но в горле ком, словно я булыжник проглотить не могу. И как мне только могло прийти в голову, что это будет просто? Мысленно сосчитала до десяти, невольно поджала пальцы на ногах… – Займите мне сто тысяч рублей? Пожалуйста.

– На побег что ли? – обидно усмехнулся он. Я вспыхнула.

– Какая вам разница? Просто займите. Я отдам.

– Чем?

Прикусила губу. Ситуация действительно дурацкая. У него нет ни одной причины верить, что я смогу отдать чем-то кроме натуры, а мне отчаянно стыдно от его мыслей, но не будет второго шанса попросить.

– У меня подруга в беду попала, ей некому помочь кроме меня. А у неё младший брат в интернате, и ему некому помочь кроме неё.

– Да, я понял, что ситуация безвыходная и всё такое, – со скучающим видом закинув руку на спинку сиденья, подпёр Гордеев щёку кулаком. – Не понял только на что ты готова ради них. На что ты реально готова?

– На *это* точно нет, – нахмурившись, отвернулась я к окну.

– Нет? – деланно удивился он. – А как же несчастная подруга и её бедняжка-братик? Не жалко тебе их?

Больше всего на свете мне сейчас хотелось просто выйти из машины. Немедленно оборвать неудобный разговор, хоть на какое-то время закопать голову в песок… И уже в ближайшие дни пойти примерно с таким же к Толику, ага.

– Надо будет, кредит возьму! Да вообще, какая вам разница, я же обещаю, что отдам! Просто мне срочно надо. Хотите, паспорт в залог оставлю?

– А кредит как брать будешь? – резонно осадил он.

И тогда я просто не выдержала и, разревевшись, рассказала ему всё как есть – про Верку, наркотики, деньги и сжатые сроки. Спохватилась лишь когда уже договаривала. Прикусила язык, отвернулась к окну. Ну что я за дура-то такая? Откуда мне знать, что Гордеев не мент, например?

– Я, наверное, лучше пойду…

– Я правильно понял, что ты не собиралась обращаться ко мне по поводу личной безопасности, но ради подружки готова подсесть на счётчик и даже пойти на уголовку за дачу взятки?

– Вы просто не знаете, о чём говорите. Верку не знаете!

– Ну если так, то ладно, – небрежно пожал Гордеев плечами, – посмотрим, что тут можно сделать.

Из дневника «ОКЛН»

Запись 286/18.

Возраст: 18,9

Рост: 168-170 – *Зачёркнуто. Исправлено:* 166-168;

Вес: 54-56 – соотв.

Физ. форм.: Норм.

Реакция на стресс. сит.: Норм.

Псих. выдержка: Норм. – *Зачёркнуто. Исправлено:* Удвл. (умер. склонность к словесн. и физ. истерии)

Портр. сходство: Да (мать) – 9/10

Особ. прим.: Тату прав. плеч. – *Зачёркнуто. Дописано:* Шрам прав. плеч. скрытый под тату;

Личные наблюдения:

1) Жильё условное, запасной ключ под крыльцом, надёжность замка: 1/10. В опечат. комнате – склад расходников для эл. сиг. и кальянов. Так же имеется подпол, проникнуть не удалось. Уровень конспирации погреба: 7/10.

***

Пометка на полях: Проблемы с нарк.?

…Запись 306/18.

Слежку заметила. Реакция станд., расчётный срок до контакта 1 сутки. – *Зачёркнуто. Исправлено*: Реакция неадекв. спокойная. Усилить давление *(подчёркнуто).* Расчётный срок до контакта: 2 суток.

Пометка на полях: Пробл. с нарк. нет. Всё-таки возбудитель. (Кто подставил? Чмыри/Мажорка/Сожительница(?) *(последнее обведено круглой рамкой)* Цель?)

…Запись 027/18.

Контакт есть. – *Зачёркнуто. Исправлено:* Контакта нет. Встреча в ТЦ случайна, результата не дала.

Усилить давление звонками и открытым сопровождением. Расчётный срок:? (по ситуации)

Личное наблюдение: Либо у неё железные нервы, либо заниженный уровень инст. самосохр., но последнее противор. её биограф., а значит сто́ит… *(далее неразборчиво)*

***

Пометка на полях: Фрейд и шимпанзе – выяснить связь. *(«шимпанзе» обведено круглой рамкой)*

…Запись 067/18.

Есть контакт через провокацию похищением.

Физ. форма: оч. хорошо (смелый удар, вертлявость, спонтанность)

Псих. уст. в экстр. ситуации: высокая.

Особ. приметы: Небольш. скопление родинок (5шт) в форме неправ треуг. под соском прав. груди.

Личные наблюдения:

1) Не девчонка, а удав на бетоне. Запугивание на дистанте точно не для неё. Сразу (и впредь) нужны были контактн. методы.

2) Проговорилась о секретном месте, где может затеряться, выглядела при этом убедительно. Выяснить! – *(последнее*

обведено круглой рамкой)

3) Высокая эмоц. (не только(?) привязанность к сожительнице. Склонность к самопожертв.

Глава 8

На следующий день я, наивно уверенная, что теперь-то всё точно сложится как надо, ровно в одиннадцать ноль-ноль стояла на пороге офиса Даймонд-Джи. Даже такси до «Клондайка» ради этого взяла, отдав последние деньги.

Как здесь было круто! Даже не в самом бизнес-центре, а вообще в комплексе этом. Например, коттеджный посёлок мимо которого я проезжала – как игрушечка! Типовые, словно сошедшие с журнальной картинки домики, аккуратные дорожки, фигурные кустики. А сколько искусственных прудиков с резными мостиками над ними!

«Живут же люди» – думала я, тараща глаза, но, когда мы въехали в деловой район – ко всем этим магазинчикам-бутикам, кафешкам-ресторанам и студиям красоты, я вообще обалдела. Было полное ощущение, что попала в Голливудский фильм и еду теперь где-нибудь по Беверли-Хиллз, навстречу американской мечте.

Бизнес-центр блистал хромом и мрамором, а в лифте я могла бы даже остаться на ПМЖ – он был гораздо просторнее и комфортнее моего закутка за холодильником в Веркиной избушке. Боже, да здесь, в этом центре, даже уборщицы выглядели круче, чем любой среднестатистический россиянин – в стильной чернильно-синей форме и корпоративном золотистом галстуке-косынке на шее, они разъезжали на

бесшумных поломойках, оставляя за собой глянцевые полосы влаги и аромат парфюма!

Так, озираясь и то и дело принудительно захлопывая челюсть, добралась, наконец, до нужного офиса. По вывеске действительно было не понять, чем же занимается «Diamond – G» Вообще впервые такое видела – название и всё. Без всяких там «ООО» или хотя бы расплывчатого «компания, которая занимается тем-то» мелким шрифтом. Но что круто – это да. Всё тот же хром и мрамор в строгих чёрно-серебристых тонах, но с неожиданными впрысками мерцающей всеми цветами радуги инкрустации гранёным стеклом. А может и натуральным хрусталём или даже кристаллами Сваровски, чем чёрт не шутит? Выглядело это охрененно, особенно там, где на стекло падали лучи светодиодной подсветки – словно по чёрному бархату рассыпали сверкающие всеми гранями бриллианты. Дорого и стильно. Реально «Diamond»

Сам же офис оказался на удивление компактным – просто просторная приёмная и три двери: одна рядом с ресепшен и две слегка в закутке коридорчика. Из-за стойки мне дрессированно улыбнулась приятного вида рыжулька:

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

И у меня прям отлегло. Я, если честно, подсознательно боялась встретить тут ту брюнетку с алыми губами и её презрительное «ути-бозе-мой» в свой адрес. Эта стерва смотрелась бы здесь просто идеально!

– Я от Гордеева, – с замиранием сердца произнесла я за-

ветный код.

Рыжулька снова улыбнулась и подняла трубку:

– Сергей Дмитриевич, она здесь… Хорошо. – И, положив трубку, вышла из-за стойки, услужливо открыла передо мной ближнюю дверь: – Проходите, вас ожидают.

Сергей, значит. Дмитриевич. Ну что ж, большой и бритый, будем знакомы.

В который раз за сегодня я замерла на пороге – передо мной оказалась просторная комната с панорамной передней стеной, за которой открывался шикарный, полный света и воздуха вид на реку и лес. По центру комнаты стоял длинный чёрный стол, ряд чёрных кресел, непонятные графичные картины на чёрных стенах. Но, несмотря на тотальный чёрный, комната не выглядела мрачно – скорее дорого и брутально.

В торце стола, в его дальнем от меня конце, возле самого окна – большое серебристое кресло, повернутое ко мне спинкой. И обалденный, сногсшибательный аромат кофе от дымящейся чашечки на столе!

Я постояла немного в нерешительности и наконец кашлянула:

– Вы сказали к одиннадцати подойти.

Кресло медленно развернулось… И это был не Гордеев. Вернее, он-то может, как раз, и Гордеев, но не тот, на которого я рассчитывала.

Передо мной, увлечённо погрузившись в планшет и, судя

по всему, играя там в стрелялку, восседал облачённый в пижонский бордовый костюмчик красавчик. Тот самый, которого тогда, в Биг-Смайле, я сходу нарекла Кинозвездой.

«Гей, – тут же мелькнуло в мозгу Машкиным голосом. – Точно, гей»

– Ты проходи, – не отрывая взгляда от планшета, кивнул он. – Сейчас я… – Мимолётно пригнулся, закусил губу. Точно стрелялки. – Кофе будешь?

– Нет, спасибо.

Но он уже не слушал. Стрелял. На вид лет тридцать, холёный. Широкоплечий, высокий, статный. Крупные кисти с красивым узором вен и крепкими пальцами. Правильные, очень привлекательные черты лица, волевой квадратный подбородок. Готова поклясться, что, если он улыбнётся – там будет ровно тридцать два белоснежных винира и вспышка-блик, как в рекламе жвачки.

Наконец он резко дёрнулся в сторону, потом откинулся назад… и разочарованно выдохнул:

– Грохнули, гады. – Поднял на меня взгляд. – Да ты проходи, проходи. Кофе будешь?

– Да, – решилась я. – И я от Гордеева, кстати…

– Я понял, – кивнул он и взялся за телефон. – Тань, сделай… – отстранил трубку от уха: – Капучино, эспрессо?.. Капучино, Тань. И Гордеева сюда давай.

Большой и бритый появился как раз когда я, понадеявшись на то, что увлеченный очередным сетом стрелялок Ки-

нозвезда не видит, пыталась вылизать оставшуюся на дне чашки пенку. Осеклась, смущённо отставила чашку на блюдце.

– Здрасти…

Но Гордеев на меня даже не посмотрел. Всё его сосредоточенное внимание было направлено на Кинозвезду, которому в этот момент было ни до кого – он стрелял. Ну а я, раз такое дело, украдкой рассматривала Гордеева.

Он, как и тогда в торгушке, был в строгом чёрном костюме и при галстуке. Начищенные до блеска туфли. До гладкой синевы выбритые щёки. Спина прямая, подбородок чуть вздёрнут, руки сцеплены в замок и пружинисто опущены спереди. Из-под рукавов пиджака тонкой полоской строго белеют манжеты сорочки.

И до меня дошло! Он вовсе не генеральный, как я почему-то думала сначала, и даже не зам. Он охранник! Может, начальник службы безопасности, может, личный телохранитель или что-то типа того, но далеко не самый главный, хотя смотрелся так… Ну как это сказать-то…

У отца тоже почти сразу после карьерного взлёта появился личный охранник – Рагиф. Но тот был похож на уголовника и пугал меня своими откровенными, недвусмысленно шарящими по моей фигуре взглядами. Он ругался матом в нашем с мамой присутствии, не таясь курил травку и частенько, заводя в подсобку возле гаража, насильно дотрахивал за отцом проституток.

А когда, после того случая с моим недопохищением, отец приставил эту гориллу ко мне – я перестала спокойно спать и боялась спускаться ночью в кухню, чтобы попить водички.

И когда три года назад я заметала следы, убегая от людей отца, я тоже больше всего боялась, что меня найдёт именно этот, потому что сильно сомневалась, что вообще доеду тогда хоть куда-нибудь. Зато не было сомнений что и́менно он сделает со мной первым делом, если поймает. Словом, там был полнейший морально-визуальный урод, а вот Гордеев… Он был, как бы это сказать…

– Она мне подходит, – выдернул меня из задумчивости голос. Кинозвезда отложил планшет, побарабанил пальцами по столу, словно соображая, что дальше. – В общем, введи её в курс, размести. Ну и остальное.

Гордеев кивнул и, приоткрыв дверь, едва заметно шевельнул подбородком, указывая мне на выход.

– Ну и что это всё значит? – спросила я у его спины, когда, выйдя из офиса Даймонда мы направились к лифту.

Он не ответил. И лишь когда мы зашли в лифт, и кабинка мягко устремилась вниз, повернулся ко мне. Окинул медленным внимательным взглядом, особо задержавшись на лице.

– Деньги будут, но не сразу.

– А когда?

Он пожал плечами:

– Как положено, через месяц. – И отвернулся, готовясь к выходу.

– В смысле – через месяц?! – возмутилась я. – Я же говорила, у меня всего две недели!

– Следуй за мной, – ответил он и направился через просторный холл к выходу. Ох, как же он бесил вот этим своим…

– Вы можете по-человечески объяснить, что происходит? – снова пристала я к нему на улице, пока мы быстрым шагом шли к красивому высотному зданию по соседству.

– Конечно. Но не здесь.

– А где? Эй, да стой ты! – психанув, пихнула я его в спину. – Я может ещё и не пойду с тобой никуда, нашёл тоже, дуру! Стой!

Хотела снова пихнуть, но он перехватил мою руку, больно сжал запястье:

– Завязывай с этим, ясно? Иначе отхватишь как-нибудь… для профилактики. – Обменялись взглядами, и он отпустил руку. – Пошли, нечего тут цирк устраивать.

– Я никуда не пойду!

Он развернулся и пошёл один.

– Просто объясни, что происходит, и я сразу скажу, согласна или нет! – крикнула я ему вслед, но он не остановился. – Ну и ладно! – обиженно надулась я. – Не больно-то и надо! – Но, когда он уже почти скрылся за углом, выругалась и побежала следом.

Это был Гранд-отель. Шикарнючий, мать его, как в кино! Мы, не подходя к ресепшен, сразу вошли в лифт. Поднялись

на последний этаж. Здесь обнаружился круглый холл и всего три двери.

– Это, – остановился Гордеев перед центральной, – апартаменты генерального. Его, кстати, Коломоец Сергей Дмитриевич зовут. Запомни.

Подошёл к следующе двери, распахнул её, давая понять, что я должна войти. Я замялась. Он вошёл первый.

– Это твоё. Всего две комнаты, но со всеми удобствами. Лифт персональный на этаж, кроме нас здесь никого. – Протянул карту-ключ. – Потеряешь, будешь через окно по пожарной лестнице залезать, поняла? Апартаменты Коломойца закрываются, твои и мои нет. Никогда. Это против правил, запомни.

Я обвела вороватым взглядом огромную прихожую, красивую, как мои тайные мечты.

– Вы издеваетесь что ли?

– Ты просила денег, я обещал что-нибудь придумать. Генеральный согласился взять тебя на работу, так что приступаешь с завтрашнего дня, через месяц зарплата. Сто тысяч. Плюс полный пансион на время службы.

Я снова обвела помещение взглядом. Высокие потолки, гладкие, молочного цвета стены с перламутровым отливом, на полу плитка – то ли под мрамор, то ли и правда он. Дверные ручки с позолотой, зеркало в пол… Не заброшенная дачная избушка, точно.

– И… что я должна буду делать?

– А на что ты готова?

В его голосе я явно услышала сарказм. И наверное, ему было от чего веселиться – я реально обалдела до отупения. Наверное, на моём лице сейчас было написано, что я буду делать что угодно, лишь бы получить всё вот это. Он, наверняка, для этого и не объяснял ничего по пути – чтобы я сначала увидела и уже точно не смогла отказаться.

– Я не буду с ним спать, – положив ключ-карту на тумбу, твёрдо заявила я. – Ни с ним, ни с вами. Ни за какие деньги.

– Очень самонадеянно, – усмехнулся Гордеев. – Но на самом деле у тебя даже не будет такой возможности, потому что личные отношения исключены по контракту. Контракт, кстати, подпишешь сегодня после обеда.

– Тогда я не понимаю. У меня такое ощущение, что вы меня разводите. Тут скрытые камеры что ли? Куда помахать ручкой?

– Это не развод, скорее удача. Коломойцу как раз нужна была личная помощница, и я, как его личный телохранитель, занимаюсь подбором кандидаток. На мой взгляд ты подходишь. Ему, как видишь, тоже понравилась. Так что тебе крупно повезло. Радуйся.

– Аха, – криво улыбнулась я, – мои навыки ставить собакам клизмы и брить котикам бубенцы перед кастрацией как раз исчерпывают весь набор требований к личной помощнице большого босса. Нет, правда, предложение охренеть, какое крутое… Но, боюсь, я тупо не потяну.

– Ты даже не представляешь, как сильно ошибаешься.

– Хорошо, что мне нужно будет делать?

– Перестать материться – это раз. Определиться наконец на «вы» или на «ты» обращаешься ко мне – это два…

Происходила какая-то хренатень – волшебная, просто оху… офиге… просто прекрасная хрена… эмм… прелесть! Словом, поверить я в это не могла, но очень-очень хотела!

– …Находиться при Коломойце в режиме двадцать четыре на семь, – продолжал между тем Гордеев. – Выполнять поручения, типа заглянуть в расписание, набрать номер телефона, завязать галстук, поговорить по душам, сопроводить на прогулку и всё такое. С этим проблем не будет, поверь. Он просто богатый папенькин сынок, который пытается жить самостоятельно, так что не бойся его.

– А он правда гей?

– Чего?

– Ну… – я смутилась. – Ничего. Это шутка такая. Извините.

– Я так и подумал, что шутка, – без тени улыбки кивнул Гордеев. – Но на всякий случай напомню, что секс с ним запрещён твоим контрактом. Так что сразу закатай губу. – Шагнул к выходу, но на пороге задержался: – Пообедаешь в ресторане отеля. Просто спускаешься, говоришь, что ты помощница Коломойца и заказываешь всё, что хочешь. Возможно, я успею подойти. Потом тебе нужно будет сходить в какой-нибудь местный салон красоты и по магазинам. Та-

тьяна, секретарь из приёмной, передаст тебе инструкции по дресс-коду. Она же выдаст телефон с рабочей симкой. На этом пока всё. Вопросы?

– Нет. Вернее да. Как вас… – замялась, решаясь, – как *тебя* зовут?

– Ну раз *тебя*, значит просто Игнат. И я твой непосредственный начальник, так что секс со мной тоже запрещён по контракту. Всё, теперь готовься к первому рабочему дню. – И вдруг едва уловимо улыбнулся. – Но сначала нос вытри.

Он ушёл, я бросилась к зеркалу и обнаружила что на носу у меня уже почти засохло нехилое такое, стрёмное пятно кофейной пенки.

А ещё, он волосы мои держал, когда я блевала. Вот блин…

Глава 9

На обед он так и не подошёл. Я даже слегка разочаровалась, потому что, несмотря на дурацкую робость перед ним, неизменно сменявшую острые приступы раздражения на него же, где-то в глубине души я всё равно ждала этой встречи. Не самого Гордеева, конечно – сдался он мне! – а, скорее, его… опеки? Ну да, как-то так.

Одной мне здесь было неуютно и нервно. До зуда под коленями обострился синдром самозванца – как в те времена, когда только начала учиться в колледже по чужим документам и настолько боялась разоблачения, что даже в туалет предпочитала ходить не на перемене, как водится – дружной компанией девчат, а в гордом одиночестве посреди лекции. Ну и друзей, соответственно, не заводила. А парней вообще отшивала грубо и сильно заранее – едва мне только начинало казаться, что кто-то собирается сделать первый шаг к знакомству.

К окончанию первого семестра за мной уже тянулась дурная слава интровертной истерички, и простая заинтересованность публики сменилась болезненным желанием поддеть, спровоцировать, унизить. Я продолжала делать вид, что их всех не существует либо шипеть на особо наглые выпады, и к концу первого курса, они наконец-то потеряли ко мне интерес.

Но сейчас у меня не было целого года для того, чтобы стать невидимкой, а вот голод разыгрался прямо-таки зверский! И я упрямо шла через лобби отеля к ресторану, хотя мне и казалось, что «модные» дырки на моих джинсах начинают дымиться от устремлённых на них осуждающих взглядов постояльцев.

С облегчением заняла первый же от входа столик и, мечтая слиться с портьерой, прикрыла колени краем скатерти. Заказала первое же что попалось на глаза – стандартный бизнес-ланч. И глубоко кайфанула, потому что давным-давно уже не ела так вкусно и эстетично!

После обеда собралась вернуться к себе в номер, но, выйдя из лифта в общий круглый холл, остановилась. Центральная дверь – это шефа, левая – моя. Значит, правая – Гордеева?

Интересно, нам с ним правда запрещено запираться, или это какая-то уловка, чтобы именно моя дверь оставалась всегда открытой?

Воровато обведя потолок взглядом и не заметив камер, быстро приблизилась к номеру Гордеева и надавила на ручку. Замок тихо щёлкнул и поддался. Мне бы в этот момент одуматься и пойти к себе!.. Но я, наоборот, приоткрыла дверь и прислушалась.

В номере было тихо, по ногам ощутимо потянуло сквозняком – похоже, открыто окно. Интерьер такой же как у меня, только в зеркальном отображении и не в молочно-пер-

ламутровых, а серо-стальных тонах. И обстановка, конечно, более обжитая. У меня там что – мрамор, зеркала и пустота. А у него – какая-то одежда на вешалке у входа, обувь, среди которой не только классические туфли, но и кроссовки и даже обычные резиновые шлёпки! Бейсболка на полке. Какая-то папка с уголками торчащих из неё бумаг. И едва уловимый, травянисто-дымный шлейф парфюма, больше похожий на естественный аромат разгорячённой кожи – тот самый, что так нелепо взбудоражил меня ещё тогда, в первую встречу на остановке.

Это было так щекотливо, стоять здесь и словно подглядывать за самим Гордеевым! Так обмораживало запретностью, но неудержимо куражило! И я заворожённо шагнула дальше.

В первой комнате, прямо посередине мягкого ковра у дивана, напрочь выбиваясь из гламурного интерьера, стояла 24-килограмовая гиря. Обычная чугунная, слегка поржавевшая на боку – у меня бабушка примерно с такой же капусту под гнётом квасила.

Небрежно переброшенный через спинку кресла махровый халат в крупную чёрно-синюю клетку, какие-то журналы на столике. Окно действительно открыто, ветер играет занавеской, позвякивает колечками на карнизе.

Дверь в спальню оказалась приоткрытой, и я не удержалась, заглянула и туда – ничего особенного. Застеленная кровать, зеркальный шкаф, ковёр на полу и плазма в полстены – всё, как и у меня. Собралась уходить, но взгляд зацепился

за что-то чёрное.

– Хренасе… – само вырвалось. От неожиданности.

На молочно-серой столешнице комода лежали хлыст и шарик с ремешком на завязочках. Чёрные, кожаные. Я такие раньше только в порнушке видела и в комедиях с пародией на порнушку. Ну и в рекламе онлайн-сексшопа, в соседстве с пушистыми наручниками и пушистым же лисьим хвостиком, который вставляется в…

– Что-то конкретное ищешь, или просто дверью ошиблась?

Ох, как я подскочила! Сердце чуть рёбра не пробило. Гордеев же как ни в чём не бывало шагнул мимо меня в комнату, а я оторопела ещё больше – на нём было одно лишь полотенце вокруг бёдер…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.